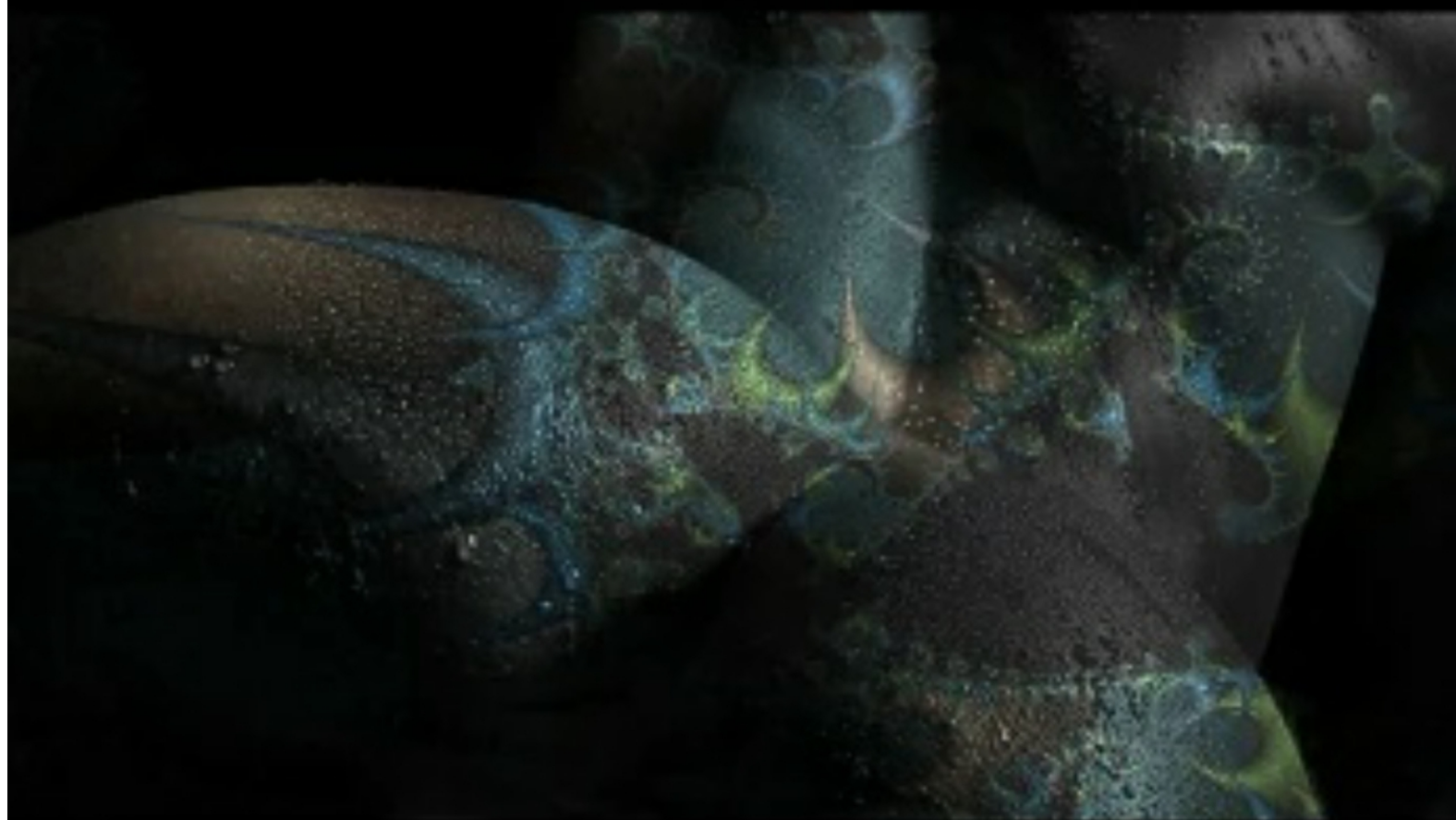

Виталий Мушкин

СУПЕР-ЭРОТИКА

32 рассказа

18+

Виталий Мушкин

Супер-эротика

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мушкин В.

Супер-эротика / В. Мушкин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-94899-0

Впервые в одной книге опубликованы 32 рассказа автора. К какой категории отнести его произведения? Это и эротика, и любовный роман, и современная проза. А также фэнтези, детектив, приключения. Объединяет их все тема любви. Любви мужчины и женщины. Всегда прекрасной, всегда зовущей, всегда необыкновенной.

ISBN 978-5-532-94899-0

© Мушкин В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Поцелуй между ног	5
Обнажая грудь	13
Блондинка без трусов	22
Королева секса	31
Сладкая попка	38
Любовь	45
Нина-вагина	54
Раздвинув ножки	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Виталий Мушкин

Супер-эротика

Впервые, в одной книге, опубликованы 32 рассказа Виталия Мушкина. К какой категории отнести произведения автора? Это и эротика, это и любовный роман, это и современная проза. А также фэнтези, детектив, приключения. Объединяет их все тема любви. Любви мужчины и женщины. Всегда прекрасной, всегда зовущей, всегда необыкновенной.

Поцелуй между ног

В славный город Калининград нас командировали вдвоём, меня и Любовь Петровну. Любовь Петровна постарше меня, интересная дама с красиво уложенными светлыми волосами. Люба не мой начальник, но её подпись под актом проверки будет стоять первой, выше моей. Поселили нас в разных гостиницах, меня в «Москве», ещё старой, немецкой. А Любовь в «Калининграде», уже относительно современной. Ну, конечно, в одноместных номерах. Мы приступили к проверке подведомственной организации.

Дело было летом, Калининград утопал в зелени и цветах, в розах. Летним вечером так приятно пройти по старым немецким улочкам, состоящим из небольших аккуратных домиков. Я шёл, прогуливаясь, и думал о Любе. Она хорошая женщина, умная, интересная, доброжелательная. Мне нравилось с ней общаться, разговаривать. Я пытался с ней немного как-то сблизиться, но она всегда держала дистанцию. Мол, ничего личного. Любовь была замужем, имела ребёнка.

Для работы нам выделили небольшую комнату с двумя столами, стоящими вплотную друг против друга. Третий стол завалили папками с документами, которые мы затребовали. И началась проверка, скучная и монотонная. Любовь Петровна сидела напротив меня и выписывала цифры из отчётов. Зная её добросовестность, я был уверен в том, что до пяти вечера, как минимум, мы будем усердно трудиться. Моя напарница была одета по летнему, в лёгкое платье с коротким рукавом. Голубой цвет ей очень шёл, он гармонировал с голубыми (или синими) глазами и белым отливом волос.

– Любовь Петровна, может быть, сегодня пораньше уйдём? Посмотрим город, успеем мы всё сделать, времени море.

– Алексей Сергеевич, времени у нас много, да и работы тоже. Что скажут о нас сотрудники? Проверяющие с первого дня начали халтурить. А город посмотрим в выходные. Тем более, нам обещали его показать.

Спорить с ней было бесполезно.

Время тянулось жутко медленно. Я уткнулся в бумаги, изредка бросая взгляды в окно, где гуляли по летним улицам свободные люди. И на Любовь Петровну, на её приятное лицо, слегка прикрытое спадающей чёлкой. Слегка расстёгнутый ворот платья не давал возможности увидеть даже край груди. Нечаянно уронив со стола ручку, я нагнулся её поднять. О, какая сцена! Прямо передо мной, почти на расстоянии вытянутой руки, оказались сексуальные женские ноги. Они были в колготках туфлях, сверху прикрытые подолом платья. Я бы мог поклясться, что ноги были чуть-чуть раздвинуты. Я поднял ручку, вылез из-под стола.

Любовь Петровна не заметила моего смущения. Она всё так же дотошно рылась в бумагах. Спокойно работать я больше не мог. А стал соображать, какой бы придумать способ, чтобы снова посмотреть на женские ноги. Но ничего не придумал, и снова уронил ручку. На этот раз я задержался под столом подольше. Мне показалось, что чёрная полоска у неё между ног рас-

ширилась. Но не до такой степени, конечно, чтобы были видны трусики. Я мог бы дотянуться до этих волнующих ног, их потрогать, погладить... Слишком долго доставать ручку было неудобно, поэтому пришлось снова вылезать. Работа уже совершенно не лезла мне в голову. Я встал из-за стола, подошёл к окну, встав у Любви за спиной. Красивая женщина, и довольно сексуальная. Как она наклонила головку, открыв нежную шею. Так и хочется нагнуться и поцеловать.

– Алексей Сергеевич, ты закончил свой раздел?

– Нет ещё. Да успеем, сто раз. Как, Любовь Петровна, Вы устроились в гостинице? Удобства все?

– Да, нормально.

– Что вечером будете делать?

– Пообщаюсь с мужем, с ребёнком.

– Не хотите прогуляться по городу?

– Не знаю, посмотрим. Позвони вечером.

– Хорошо.

Я снова углубился в документы.

Но ноги Любви Петровны не давали мне покоя. Я в третий раз уронил на пол ручку. Вот они, эти притягивающие меня как магнит, ножки. Стройные голени, округлые колени, бёдра, расширяющиеся к тазу. Я не удержался и погладил Любовь Петровну по голени. Она ничего не сказала и ногу не убрала. Моё сердце билось со всей силы. Лицо, я чувствовал, налилось кровью. Вылезать или погодить ещё? А как я ей объясню поглаживания? Я снова дотронулся до женской голени, но руку уже не убрал. Мы оба затихли. Надо было что-то делать дальше. Или убирать руку и вылезать из-под стола, или идти дальше. Я прижал к ноге женщины всю ладонь и погладил её.

Как реагировала на мои действия Любовь Петровна, я не знаю, лица мне не было видно. Передо мной был только её таз, сидящий на стуле, и ноги. Выше пояса всё было там, снаружи. Подол юбки немного не доходил до коленей. «Если она не сопротивляется, значит это ей нравится», – решил я. И подключил вторую руку. Для этого пришлось опуститься на колени. Я стоял под столом на коленях, голова упиралась в колени женщины, руки гладили женские ноги. Любовь Петровна молчала. Молчал и я.

Обычные ноги обычной, ну пусть симпатичной, женщины. Почему они так тянут к себе? Что за таинственная сила в них спрятана? Конечно я знаю, что это за сила, и где она спрятана. Она между ног. Между ног женщины. Руки гладят голени, икры Любви Петровны. Я уже настолько осмелел, что снимаю осторожно с ног своей сослуживицы туфли. Сначала одну, потом другую. Массирую нежно пальчики, ступни. Потом раздвигаю женщине ноги. Руки кладу на бёдра. Ладони гладят бёдра, идут выше, охватывают бока и ягодицы. Юбку приходится задрать. Я всё ещё не вижу лица Любви Петровны. Что оно выражает? Наверное, страсть. Надо добраться к центру силы. Мешают колготки. Чтобы их снять, мне нужно завести руки за попу женщины. И чтобы она подняла таз, когда я буду их стаскивать. Любовь Петровна мне помогает. В нужный момент она привстаёт слегка со стула. Я снимаю с попы колготки, тяну их вниз. Тут же оказались и трусики. Женская попа голая! Руки с колготками и трусиками идут вниз, я освобождаю от ненужной материи весь низ женщины. Вот она, полная нагота в своей ослепительной красоте! Теперь я могу целовать, обнимать и гладить эти обнажённые прекрасные ноги, зовущие меня со страшной силой.

Я целую кончики пальцев ног. Целую ступни. Любовь Петровна позволяет поднять ногу, чтобы мне было удобнее. Целую, прижимаю к лицу голени. Они пахнут женщиной, пахнут жадной секса, жадной мужчины. Глажу бёдра Любви Петровны, лицом прижимаюсь к внутренней их стороне. Языком облизываю гладкую шелковистую кожу. Просовываю язык между ног глубже, моя цель – источник силы притяжения. Великий Источник. Любовь Петровна

облегчает мне путь к источнику. Она ещё шире раздвигает ноги и подаёт таз вперёд, принимая почти горизонтальное положение. Вот он, мой источник, я достигаю его языком. Но только язык касается нежных губ моей партнёрши, как раздаётся стук в дверь. Мы отскакиваем друг от друга. Любовь Петровна принимает вертикальное положение на стуле, оправляет юбку. Я выкарабкиваюсь из-под столов, ударившись головой.

– Да, войдите.

Это принесли нам ещё папки.

Когда дверь закрылась, я подхожу к Любове.

– Любовь Петровна, Люба, – я пытаюсь её обнять за плечи.

– Не надо, Алексей. Выйди, пожалуйста, я оденусь.

– Люба...

– Я сказала, выйди, – она повышает голос.

Я иду на улицу, глотнуть свежего, отрезвляющего воздуха.

Когда я снова вхожу в кабинет, Любовь Петровна всё так же работает. Конечно, она уже одета и обута.

– Любовь Петровна, можно спросить?

– Не надо, Алексей. Уже конец дня, иди домой. Завтра утром не опаздывай.

– Можно я Вам позвоню?

– Позвони.

Я иду гулять по красивому летнему Калининграду.

Что это было? Её желание? Или уступка? Но я ясно чувствовал, что ей это нравится. Как она подставляла ноги для поцелуев, как отзывалась на мои движения. Неужели у нас будет секс?

Перекусив в кафешке, иду домой, в номер. Ложусь на кровать, а рука сама тянется к телефону.

– Любовь Петровна, добрый вечер!

– Добрый.

– Чем занимаетесь?

– Да так, ничем.

– А какие планы? Может быть, погуляем?

– Ну, хочешь, заходи.

И я побежал на встречу к Женщине. По дороге купил букетик цветов, небольшой торт и бутылку сухого вина.

Любовь Петровна встретила меня радушно.

– Походи, Алексей. Садись, вон, в кресло, посмотри телевизор. У меня сейчас сеанс связи с Питером.

Она села на диван, взяв в руки смартфон, а я в кресло, перед телевизором. Любовь Петровна была в коротком домашнем халате, с пояском. На ногах – мягкие домашние тапки. Колготок на ней, естественно, не наблюдалось. Диван в номере был невысок и женщина на нём полусидела-полулежала. Я смотрел телевизор, а краем уха слушал разговор по телефону. Как я понял, это был не муж, а подруга. Люба держала телефон перед собой, глядя в экран, а собеседница смотрела на неё оттуда.

– Ну как там Калининград?

– Хороший городок, приветливый. Много цветов. Несколько провинциальный.

– Как проверка?

– Да, нормально.

– Ходили куда?

– Пока нет. В воскресенье нам обещают большую экскурсионную программу.

Я смотрю в телевизор, а краем глаза слежу за Любовью. Её белые, почти полностью обнажённые ноги, влекут меня с неистовой силой. Зачем она согласилась на встречу? Хочет секса? И оделась в коротенький халат. Меня соблазняет? Хочет, наверное, продолжения. А я-то как его хочу.

– А когда стали расходиться, Ирка сказала: «Если Кузька думает. Что это ей сойдёт с рук, она ошибается».

– Так и сказала?

– Да, прямо так, при всех. И все вышли с таким тяжёлым чувством, что снова к ней, наверное, уже никто и не придёт.

Я решил больше не ждать. Если она позволила целовать ноги на работе, то почему этого нельзя сделать здесь, в гостинице, сейчас? Я подошёл к дивану и стал перед Любовью Петровной на колени. Как днём, под столом. Она подняла смартфон выше, наверное, чтобы наши глаза не встречались. Меня это устраивало. Обняв ноги женщины, я уткнулся в них лицом.

К запаху желания добавился парфюмерный аромат. Гель или мыло. Пахнет очень приятно.

– А Кузька про Ирку сказала: «Ей всегда больше всех надо. Когда выбирали профком, она специально голосовала за Свиридова, чтобы насолить Инессе Павловне».

– Да, сложный характер.

– А когда Свиридов не прошёл, то она сделала вид, будто ничего не случилось.

Ноги Любви Петровны гладкие и чуть прохладные. Я глажу их с большим чувством. Лодыжки, голени, колени. Кладу руки на бёдра, поднимаю их выше, под халат. Глажу тут. Женщине нравится. Нравится и мне. Не только, конечно, нравится, но и разжигает страсть сильнее. Я охватываю ладонями круглую попку. Ба, трусиков-то нет! Вот это сюрприз, Любовь Петровна! Целую бёдра. Распахиваю немного халат, вот и живот. Вот тот магический женский треугольник, образованный ногами и животом. Сейчас проникну в то самое место, в тот самый Источник. Источник наслаждения, источник страсти, источник смысла всей жизни.

– И тогда Инесса Павловна сказала: «Если Ирина Геннадьевна хочет противопоставить себя всему коллективу, то пожалуйста. Но мы сделаем выводы».

– Так и сказала?

– Да, так и сказала.

Но я ещё не целовал грудь этой прекрасной женщины. Я поднимаю голову, в неё упирается рука женщины со смартфоном. Я усиливаю нажим, Любовь Петровна не пускает. Понял, пока нельзя. Возвращаюсь к ногам. Снова поцелуй. Осторожно пытаюсь раздвинуть ножки. Они поддаются.

Языком, как днём, лижу внутреннюю сторону бёдер, пробираясь всё выше. Выше и выше. Чтобы принять ласки, Любви Петровне приходится раздвигать ноги всё шире и шире. И таз подать вперёд, на самый край дивана, максимально распрямив туловище.

– Свиридов, конечно, тёртый калач. Он не там пролезет, так тут. Для него и Инесса Павловна не авторитет. Он у самого Петрова в друзьях ходит.

– Да ты что?

– Все так говорят. И на рыбалку вместе, и в баню.

– А Кузька что?

Любовь Петровна максимально раскрылась. И я поспешил этим воспользоваться. Окунул язык в тёплое влажное лоно. И ласкал все доступные для него места. Я делал приятно, очень приятно Любви Петровне. И сгорал от страсти. Женщина стала тяжело дышать и говорить с придыханием.

– Ты чего, подруга? Жарко, что ли? Так дышишь тяжело.

– Да, душно. Ладно, потом поговорим, муж звонит.

Но никто не звонил. Это Люба не могла уже больше говорить. К ней приближался оргазм. Я, видя такое дело, достал из брюк свою «торпеду» и уже было направил её в цель. Но тут случилось неожиданное. Любовь Петровна отстранилась, встала, запахнула халат.

– Что случилось, Любовь Петровна?

– Всё, хватит.

– Хватит? Почему?

– Потому, что я замужем, и мужу изменять не собираюсь.

– А это?

– Ну, поцелуй не считаются. Это не измена.

– Я хочу ещё... поцеловать.

– Нет, сейчас действительно будет звонить муж. А я хочу привести себя в порядок.

– Мне уйти?

– Да, иди домой, отдыхай. Завтра не опаздывай.

И я опять пошёл гулять по вечернему Калининграду.

На следующее утро я, конечно, на работу опоздал. Столы в кабинете оказались переставлены. Все они упирались «лицом» в стену. В течение дня я несколько раз пытался приставать к Любове Петровне, но всё безрезультатно.

– А в губы мы можем поцеловаться?

– Нет, в губы нельзя.

– Но это же не измена.

– Это измена.

– То есть, целовать ниже пояса можно, а выше нельзя?

– Совершенно верно.

– Ну, давай закроем дверь на ключ, я тебе поцелую ещё снизу.

– Нет, что подумают проверяемые, если мы закроемся на ключ.

Работа не шла, хотелось секса. Секса не позволяли. Сплошное мучение.

Вечером я позвонил Любове Петровне.

– Погуляем?

– Нет, что-то не хочется.

– Я зайду?

– Нет, не стоит. Завтра рано вставать, надо выспаться.

– Люба, ну пожалуйста. Всё будет в рамках.

– Нет, Лёша, нет. Завтра, может быть, или послезавтра.

Но и завтра, и послезавтра, история повторилась. Люба на контакт со мной не шла. А я... я жаждал её. Пускай поцелуй, пускай неполный секс, но страсть меня прямо распирала. И однажды я не выдержал, и пошёл без приглашения. Было уже довольно поздно, но я хотел, хотел эту женщину. Я постучал в номер. Ключ щёлкнул в замке, дверь открыла Любовь. Перед собой она держала смартфон, с кем-то была на прямой связи.

– Это горничная, – громко сказала она, вероятно для меня.

Свободной рукой Любовь Петровна сделала мне знак, мол, проходи. Обращая смартфон так, чтобы меня не видел собеседник, она прошла следом за мной в комнату.

– Да, у меня всё хорошо. Скоро уже собиралась спать. На работе тоже всё нормально.

Любовь Петровна стояла посреди комнаты в своём халате и разговаривала, похоже, со своим мужем. От сослуживцев я слышал, что он старше Любы и очень ревнив. Женщина сделала мне знак свободной рукой, приглашая, как всегда, вниз. Я опустил на колени.

Люба одной рукой держит телефон, другой на животе сдерживает полы халата, которые я распахнул снизу. Я стою на коленях, уткнувшись женщине лицом в пах, руками глажу её ягодицы. Они прохладны, упруги, и обещают массу удовольствий.

– Одеваешь ли Мише носочки на прогулку? Одевай обязательно плотные, льняные. Помнишь как он болел зимой?

– Да, любимая, конечно.

Я осторожно и тихо обхожу женщину на коленях и сближаюсь лицом с этой чудной прохладной попкой. Моему разгорячённому лицу это явно необходимо. Я целую ягодицы, проглатываю их языком. Любовь Петровна стоит не шелохнувшись. Раздвигаю ягодицы ладонями, направляя язык в центр попы. И вот дно впадины, язык проходит по дну всей канавки. А потом ещё. Снизу вверх. Сверху вниз.

– И долго не гуляйте. Много солнца тоже вредно. Сначала перегрев, потом переохлаждение. Гуляйте не больше часа.

– Да, дорогая, хорошо.

Наклониться женщина не может, это привлечёт внимание мужа. И тогда она слегка приседает, раздвинув ноги. Я ловко подлезая снизу, и теперь имею возможность соединить обе бороздки за один проход. Задняя борозда, попка, потом передняя, губки. Передняя борозда, задняя. Любовь Петровна млеет. Моё лицо становится всё более и более мокрым. Давно стал мокрым и фаллос в брюках.

– Любимая, что-то ты задыхаешься. Не астма ли у тебя?

– Нет, дорогой. Просто утомилась уже, к концу дня. Столько работы, работаем с утра до вечера. Ладно, любимый... Ах! Всё, устала, завтра созвонимся.

Любовь Петровна отключает связь.

Сейчас к ней придёт оргазм.

– Ах! Ах!

Я встаю с пола, веду Любу к дивану, там будет удобнее. Но она сопротивляется. Отнимает руку, запахивает халат.

– Всё, Лёша, хватит.

– Как хватит? Ты же хочешь, я вижу. Давай продолжим на диване.

– Нет.

Я пытаюсь обнять женщину, поцеловать.

– Нет, Лёша, подожди. Остынь. Вот, выпей воды. Сегодня всё, больше у нас ничего не будет.

– Но такой момент! Муж не видит, мы одни, ты уже раздета, готова...

– Нет, нет и нет. Извини. Я просто знаю, чем это закончится, а я не хочу. Побаловались и хватит.

– Ну, ты-то побаловалась. Получила удовольствие, меня распалила. А теперь всё, больше не нужен?

– Лёша, прости. Я поэтому и не хотела больше свиданий. Но ты сам пришёл. Я тебя сегодня не приглашала.

Я зашёл в ванную, вымыл холодной водой лицо, и ушёл, хлопнув дверью.

В воскресенье проверяемые устроили нам с Любой экскурсию по городу, а вечером баню. Баня располагалась на побережье, на территории какой-то турбазы. Мы попарились в парилке, окунулись в купель с холодной водой, помылись в душе. Потом попили пива, поели разных деликатесов, в частности, копчёного угря и жареных миног. И даже попытались искупаться в море. Но берег был совсем не пологий и, чтобы окунуться, пришлось идти довольно далеко. Кроме меня и Любы Петровны, присутствовали руководитель проверяемой нами организации и его заместитель, оба мужчины. Всё было прилично и достойно. Любовь Петровна надела закрытый купальный костюм, мужчины плавки. Плюс простыни-полотенца. Поздно вечером нас с Любой развезли по гостиницам. Я уже спал, когда в дверь постучали.

На пороге стояла Любовь Петровна.

– Как ты добралась?

- На такси.
- А...
- Ты меня пропустишь, или так и будем стоять в коридоре?
- Да, конечно, проходи.
- Люба прошла в комнату.
- Может, поставить чайник? Будешь кофе?
- Да, Лёшенька, поставь. Я пойду пока в ванную.

Надо же, сама пришла. Видимо, баня подействовала. Я сварил кофе, мы выпили по чашке. Потом сходил в душ сам. И вот, мы стоим, полураздетые, друг против друга. Руки встречаются, тела сближаются, губы смыкаются. Красивая женщина, восхитительное тело, море удовольствия, зверское насыщение плоти. Сегодня она от меня так просто не уйдёт. И мне нет дела до её принципов. Я получу её всю.

Мы стоим посреди комнаты и смотрим друг другу в глаза.

– Ты хочешь поцелуев? – спрашиваю я.

Она кивает головой.

– Давай, сначала я тебя раздену.

Любовь опять кивает. Женщина стоит в трусиках и лифчике. Я аккуратно расстёгиваю замок на спине, освобождаю белоснежную грудь от стягивающей материи. Я впервые «знакомлюсь» с грудью Любви Петровны. Она восхитительна. Наклоняюсь и целую по очереди соски, плотные, большие бутоны вокруг них. Я глажу груди языком. Кожа здесь нежная, но упругая. Белая и гладкая. Любовь Петровна положила мне руки на плечи. Я чувствую, что её нравятся мои ласки. Наклоняюсь ниже. Теперь снимем дамские трусики. Чтобы было удобнее, я опускаюсь на колени. Медленно тяну тесёмки вниз, заодно поглаживаю ноги. Мне показалось, или по ногам Любы действительно побежали мурашки. Она приподнимает одну ногу, потом вторую. Теперь женщина абсолютно голая. Просовываю ей ладонь между ног, и веду медленно и бережно вверх. По мере прохождения моей руки, ноги партнёрши сами собой расходятся, она чувственно принимает ласку. И вот рука упирается в пах, ноги закончились. Глажу промежность, но позы наши не совсем удобны. Пора перебираться в постель.

Любовь Петровна ложится на спину, раздвигает ноги. Бери меня всю! Я склоняюсь над пленительным телом. Но не будем торопиться. Сегодня вся ночь наша. И мы насладимся сексом по полной программе. Целую красивое лицо Любы. Она закрывает глаза, предвкушая дальнейшие ласки. Мои губы касаются нежной шеи. Целую ниже, спускаюсь к груди. О, эти волнующие кровь, белые роскошные груди! Целую их, они сводят меня с ума. Упругие большие чаши, твёрдые сосцы. Я мог бы целовать их бесконечно, но меня ждёт Источник. Спускаюсь ниже, целую нежный живот. Женский живот, это преддверие источника, он обещает райское наслаждение. Живот, низ живота, магический треугольник. И там, внутри, скрывается источник. Любовь Петровна раздвигает ноги шире, открывая к нему доступ. Я впервые так близко подобрался к её заветному месту. Впервые оно настолько доступно. И я этим пользуюсь. Язык полностью окунается в женское лоно. И начинает свои неистовые ласки. Лono откликается, оно наполняется влагой. Я запускаю язык настолько глубоко, насколько позволяет его длина. Любви Петровне нравятся чувственные ласки, и чтобы получить их ещё больше, она поднимает ноги вверх. Теперь для меня открылось ещё больше возможностей. Язык опускается ниже и входит между ягодицами. Здесь тоже зона наслаждения.

Люба стонет, она давно уже возбуждена, я вижу. Она хочет большего. Пора доставать главное орудие. Оно уже тоже давно готово, и рвётся в бой. Но только я собираюсь направить фаллос по назначению, в эту зовущую щель, как Любовь Петровна опускает ноги и отодвигается сама.

– Подожди, Лёша, ляг на спину.

Я ложусь на спину. Что же она придумала? Хочет сверху? И женщина действительно садится на меня сверху. Но не на орудие, гордо задранное к потолку, а на лицо. Спина ко мне. Опять эта влажная горячая пещера, в которой я тону. Женщина просит нежности и страсти, и я продолжаю свою неустойчивую работу языком. Люба наклоняется вперёд, я чувствую как пенис входит в мягкое, горячее и нежное. Любовь Петровна берёт его в рот. Её язык и губы тоже начинают активно работать. Наш тандем в позе 69 действует слаженно и бодро. Мы уже мокрые не только в местах «соединения», мы мокрые полностью. Но тут добавляется ещё выброс большого количества жидкости. Мы с Любовью Петровной одновременно кончаем. Момент оргазма длится недолго, но он подбрасывает нас на самую вершину наслаждения.

Мы лежим рядом на подушках, мокрые, но счастливые.

– Ты так и не позволишь мне заняться с тобой сексом... естественным путём? – спрашиваю я.

– А тебе так было плохо?

– Нет, хорошо.

– Тебе хорошо и мне хорошо, и это главное.

Возразить мне нечего. Да и не хочется спорить.

Самолёт летит над облаками, ярко светит солнце. Мы возвращаемся в Петербург. Любовь Петровна сидит у иллюминатора, глаза её закрыты. То ли спит, то ли дремлет. Ноги женщины, прикрытые до колен подолом юбки, держатся вместе. Я аккуратно просовываю ладонь между ними, и веду вверх. Любовь Петровна не открывает глаз, но набрасывает себе на колени плед, чтобы то, что происходит под ним, не привлекало ненужного внимания. Ладонь доходит до паха, разбирается в сложных переплетениях трусиков и колготок, и добирается до Источника. Здесь моей руке хорошо. Хорошо и Любе, я чувствую, как она реагирует, выделяя влагу для секса. Я тоже закрываю глаза. И мы летим дальше. Женщина у иллюминатора с пледом, и мужчина рядом. И никто не знает, что его рука в её источнике.

Обнажая грудь

Отдыхая на Красном море, в Египте, шёл по пляжу отеля. И вдруг мой взгляд словно споткнулся. Среди множества загорающих тел, прикрытых плавками и лифчиками, одно выпало из общей картины. На лежаке сидела женщина с голой грудью. И взгляд отвести нельзя, и смотреть неудобно. Замедляю шаг. Большая грудь, правильной, классической формы. Интересная женщина, красивая грудь.

Я расположился неподалёку. Не для того, чтобы пялиться на грудь незнакомки, а просто потому, что приглядел удобный, удачно расположенный лежак. Ложусь, загораю, но незаметно всё же наблюдаю за женщиной, за её грудью. Это делают, наверное, и все близлежащие, и все близходящие мужчины. Ухоженное лицо, благородные манеры, это, наверное, иностранка. Уже больно она выделяется среди русских женщин, которых здесь подавляющее большинство. Глазеть на грудь, конечно, невоспитанно, но не могу не смотреть. Чёрные выющиеся волосы, прямой «греческий» нос, уверенный взгляд больших карих глаз. Эта женщина знает себе цену.

Дама переворачивается на живот, подставляя солнцу гибкую спину, узкую талию, длинные стройные ноги. Круглая попка тоже почти полностью открыта, тонкий канатик утонул глубоко между ягодицами. Женщина надела чёрные большие очки и листает журнал. Руки в локтях опёрлись на лежак, грудь сосками тоже достаёт до него. О господи, как сексуально!

Неожиданно журнал падает на песок. Дама не торопится его поднимать. Я, как истинный джентльмен, спешу ей на помощь.

– Вы уронили, пожалуйста.

– Спа-си-бо! You are a very kind man (Вы очень любезный мужчина).

– Well, you are not worth thanks (ну что Вы, не стоит благодарности), – я тоже блеснул своим английским.

Русским языком, похоже, она совсем не владела, мы говорим на английском языке.

– Вы говорите по-английски?

– Да, мадам.

– Как приятно встретить человека, с которым можно поговорить, – женщина смотрит на меня поверх очков. Глаза её улыбаются, она действительно мне рада.

– Я тоже рад.

– Глория, – красавица подаёт руку, поворачивая ко мне корпус вместе со своими чудными грудями.

– Александр, Алекс.

– Очень приятно, Александр. Вы давно здесь?

– Нет, только приехал.

– Вы один?

– Да.

– Вот и я одна. Муж с дочерью улетели домой, а меня оставили на недельку тут одну. Алекс, давайте будем дружить, придвигайте ближе свой лежак.

Я поставил лежак рядом. Надо же, такая импозантная женщина, и я с ней уже познакомился. Даже подружился.

Ловлю на себе удивлённые и завистливые взгляды мужчин.

– Я из России. А Вы, Глория, откуда?

– Я принцесса из небольшого княжества в Центральной Европе, на месте бывшей Югославии.

– Настоящая принцесса?

– Да, наш род немного обеднел, но мы на дружеской ноге со многими царственными особами Европы.

– А как вы оказались здесь, в Египте?

– Муж захотел понырять в Красном море. Пойдём, Алекс, искупаемся, – принцесса не спрашивала, она говорила тоном, не терпящим возражений.

Я подал Глории руку и мы пошли купаться. Мужчины, да и женщины, все смотрели на нас. И на её, принцессы, грудь. Но Глория и шла как принцесса. Такой походкой, простой и элегантной, не ходят русские женщины. И она совсем не стеснялась своей наготы.

Плавала принцесса хорошо. Свободными, уверенными движениями она рассекала воду. Плыла по поверхности, ныряла в глубину. Я едва поспевал за ней. Сквозь прозрачную воду любовался её движениями, её телом. Обнажённая грудь, почти неприкрытая попа, стройные ноги, всё это радовало и возбуждало кровь.

Вечером мы договорились с Глорией пойти погулять в город. Я зашёл за ней, постучав в дверь номера.

– Войдите, открыто.

Я зашёл в номер и остоленел. Перед зеркалом стояла принцесса, она была совершенно голая.

– Подожди, Алекс, я ещё не одета. Подай мне с кресла бельё.

– Глория, ты меня совсем не стесняешься?

– Алекс, но мы же друзья. А друзья доверяют друг другу. Тем более, ты знаешь, я замужем. Между нами ничего не может быть. Конечно, ты мужчина, может быть потом, как-нибудь, что-нибудь, – она загадочно улыбнулась.

Принцесса не спеша одела трусики, накинула футболку.

– Лифчики стараюсь не одевать, они портят грудь. Алекс, тебе нравится моя грудь?

– Нравится.

– Может быть, я разрешу тебе как-нибудь её поцеловать.

Мы пошли гулять по вечернему городку.

Бойкие арабы атаковали нас с предложениями что-нибудь купить. Не скупились они и на комплименты Глории. Та воспринимала это как должное.

– Завтра хочу выспаться, заходи за мной часов в девять, – на прощание она послала мне воздушный поцелуй и царственной походкой удалилась в свой номер-люкс.

В 9 часов утра я постучался в дверь принцессы. Никто не ответил. Я подождал и постучал ещё. Тишина. Снова стучу. Наконец, дверь открывается, за ней стоит Глория. Конечно, она голая.

– Заходи, я ещё сплю. Ты умеешь делать массаж?

– Только как любитель.

– Ну, сделай мне как любитель.

Глория ложится на кровать, лицом на подушку. Глаза её закрываются. Я приступаю к массажу. Помнится, в общем, обычном массаже несколько стадий – поглаживание, разминание, растирание и так далее. Начинаю с поглаживаний.

Кожа у принцессы гладкая и нежная. Стройные ножки глажу от ступней к ягодицам. Ягодицы и спину снизу вверх и в стороны. Руки от пальцев к плечам. Разминание веду снова с ног. Пальчики с цветными ноготками, каждый по очереди. Розовые ступни с кожей, как у младенца. Голени, икры, колени. Бёдра, внешняя сторона, внутренняя. Здесь ноги можно чуть раздвинуть, чтобы размять больше мышц. Глория лежит, не шевелится, глаза её закрыты. Наверное, спит. Провожу аккуратно ладонью между ног. Всё выше и выше, вот рука упирается в промежность.

– Алекс!

Понял, запретная зона, массирую дальше. Упругие круглые ягодицы. Это самые крупные мышцы принцессы. Мну их. Потом спина. От центра в стороны и вверх. Ладони охватывают

бока женщины, пальцы подбираются к груди. Она сказала, что разрешит их поцеловать. Но когда? Может быть, сейчас?

– Глория, давай живот помассирую. Ляг на спину.

– Живот не надо.

Принцесса встаёт и идёт в ванную. Я жду. Потом она выходит, садится (голая) перед зеркалом и начинает наводить макияж. Я жду. Потом она одевается, я снова жду. И вот мы выходим из номера и спускаемся в кафе, где заказываем кофе и круассаны.

После кафе идём к морю. На террасе пляжного ресторана сидит широкоплечий араб, излучающий массу уверенности в себе.

– Это Ахмед, хозяин отеля, – говорит мне принцесса.

– Привет, Глория! Это кто с тобой? Он понимает по-английски? – Ахмед кивает на меня.

– Да, это Алекс, мой друг. Он говорит по-английски.

– Привет, Алекс, как Вам у нас?

– Спасибо, всё хорошо.

Араб улыбается и смотрит на Глория.

– Алекс, иди, я догоню, – говорит принцесса.

Я иду к морю дальше один. Но вскоре Глория появляется на пляже. Она улыбается мне, снимает майку и остаётся топлес. Глотайте слюни, мужики.

Целый день мы проводим с Глорией вместе. Загораем, купаемся, ходим перекусить, гуляем. Всеобщее мужское внимание к моей спутнице, к её открытой груди на пляже, и к прикрытой прозрачной майкой во всех остальных местах, меня несколько напрягает. Некоторые отвешивают принцессе комплименты, не стесняясь и меня.

– Ты нравишься мужчинам, – говорю я Глории.

– Я это знаю.

– Для чего ты открываешь грудь на пляже, ведь это вредно. Солнечные лучи опасны для женской груди.

– Ерунда, мне нравится ходить обнажённой.

– И привлекать всеобщее внимание?

– Послушай, Алекс, тебя это напрягает? Я думала, что мы с тобой настоящие друзья.

– Мы друзья.

– А друзья не критикуют друг друга. Они наоборот, друг друга поддерживают. Тебе не нравится, что на меня смотрят мужчины? Но я ведь женщина. Я должна нравиться.

Я молчу, сказать больше нечего.

Близость красивой женщины, её обнажённая грудь, возбуждали и меня. Иногда я, как бы невзначай, дотрагивался до тела принцессы, изредка и до груди. Замечала ли Глория, что возбуждает меня? Трудно сказать. На эту тему мы не говорили.

Вечером мы немного погуляли по городу и вернулись в отель.

– Завтра заходи за мной после девяти, хочу выспаться.

– А сегодня? Почему ты так рано уходишь? Давай ещё погуляем, сходим на концерт.

– Нет, у меня дела, до завтра.

И принцесса королевской походкой уходит. А я иду в холл, сижу на открытой террасе с видом на море, смотрю концерт во внутреннем дворике отеля, иду в бар.

Утром в 9 часов я постучался в номер принцессы. Дверь открыл... Ахмед.

– А Глория?

– Она занята.

– Чем?

Ахмед выразительно на меня смотрит. Взгляд его не обещает ничего хорошего.

– Ладно, я пойду.

Дверь номера захлопнулась.

Я пошёл на пляж. Повалялся на лежаке, поплавал в море. Снова полежал на лежаке, искупался в бассейне. Казалось, все на меня смотрят и спрашивают: «А где же твоя принцесса?» Принцесса появилась во второй половине дня.

– Алекс, привет!

– Привет.

– Пойдём, окунёмся?

– Не хочется.

– Не дуйся, пойдём, поплаваем. Ты же не оставишь свою принцессу на съедение акулам?

Я нехотя поплёлся за Глорией. Она была энергична и весела. С разбега бросилась в воду и быстро поплыла.

Поговорить было необходимо. Досада и ревность одолевали меня. Глория лежала, подставив солнцу и всем желающим свои роскошные груди. Я сидел рядом и смотрел на неё.

– Так значит, ты изменила мужу?

– Это не измена.

– А что же?

Принцесса внимательно посмотрела на меня поверх очков. Но ничего не сказала.

– Ты не ответила.

– Алекс, мы с тобой друзья?

– Вроде того.

– Но друзья должны доверять друг другу. Тебе нравится быть рядом со мной? Смотреть на мою грудь?

Теперь я молчал.

– Ты мне друг, Алекс, но не муж. А мужу я дам отчёт. Расслабься, дорогой. Ахмед – хозяин гостиницы. Думаешь, просто так мне дали люкс?

– Так ты обменяла своё тело на номер-люкс?

– Ты не понимаешь. Давай не будем портить наши с тобой отношения. Ты мне всё больше нравишься как мужчина. И я хотела бы получить от тебя настоящий, эротический массаж. Давай прямо сегодня, хочешь?

Я кивнул.

После пляжа мы пошли в кафе. Путь лежал мимо террасы, где сидел за своим столиком самодовольный Ахмед. Встретившись со мной взглядом, он нахально подмигнул. Глория в его сторону не посмотрела.

День шёл обычным чередом. Лежание, купание, прогулки, еда, развлечения. Вечером мы пошли в ресторан. Лучший столик нам заказал Ахмед, так я понял. Мы сидели с принцессой и читали меню. Оно было составлено на русском, английском и арабском.

– Алекс, хочешь я заплачу за нас обоих?

– Нет, я не настолько беден, чтобы за меня в ресторане платила женщина.

Мы выпили вина, отведали разных блюд, а потом пошли танцевать. Я слегка обнимал Глорию за талию, она положила мне руки на плечи. Томная музыка располагала к любви и страсти.

– Ты красивая женщина.

– Я знаю.

– Можно, я тебя поцелую?

– Нет, не надо, потом.

– А когда потом?

– Потом, в номере.

Значит, ночью у нас будет любовь?

Мы сидели за столиком и разговаривали.

– Глория, а твой родной язык какой?

- Албанский.
- Так ты албанка?
- Не совсем. А ты откуда так хорошо знаешь английский?
- Учился.
- Так ты учёный?
- Нет, просто имею высшее специальное образование. Да работал некоторое время переводчиком.

- Расскажи о себе. Ты не был женат?

Принцесса сидела напротив. Её большие карие глаза были сегодня слегка влажными. То ли так падал приглушённый свет, то ли мне просто так казалось. Какая красивая женщина. Как приятно смотреть в это прекрасное лицо, любоваться им. Нашу идиллию нарушил подошедший мужчина. Плотного сложения, средних лет, с толстой золотой цепью на шее.

- Разрешите пригласить Вашу даму на танец? – спросил он на русском языке.

Я посмотрел на даму.

- Что он говорит? – спросила Глория.
- Он приглашает тебя на танец.
- Ты не возражаешь, если я потанцую?
- Как хочешь, пожалуйста.

Принцесса протянула кавалеру руку, он галантно помог ей встать со стула.

Пара медленно кружится в танце, я наблюдаю за ними. Русский говорит что-то Глории на ухо, она кокетливо улыбается. На каком языке они разговаривают? Да он, похоже, и пьян. Мужик прижимает принцессу к себе, рукой проводит ей по попе. Вот танец кончается, они подходят к столику.

– Скажи ей, спасибо за танец, – говорит он мне. – И спроси, не хочет ли она со мной прогуляться.

- Что? – я встаю со стула.

Глория меня останавливает, берёт за руку. – Что он сказал?

- Он спросил, не хочешь ли ты с ним прогуляться.
- Скажи ему, это стоит тысячу долларов.
- Так и сказать?
- Да.
- Тысяча баксов, – говорю я по-русски.

Мужик, ни слова не говоря, достаёт из пиджака бумажник, отсчитывает купюры. Потом кладёт их передо мной. И подаёт руку Глории. Вот они уходят. Я сижу, как оплётанный. Все в зале, мне кажется, смотрят насмешливо на меня. Надо уходить, зову официанта.

- Сколько с меня?
- Всё за счёт заведения.
- Как так?
- Господин Ахмед угощает.

Иду домой, в одежде падаю на кровать. Значит, Глория – проститутка. А я, получается, сутенёр, пользуюсь результатом её деятельности.

Надо бы пойти принять душ, отмыться от этой грязи. Включаю горячую воду, намыливаюсь пеной. Струя успокаивает тело, но мозг продолжает свою напряжённую работу. Сейчас я в душе, а она... А она под этим толстым мужиком. Раздвинула ноги и улыбается ему. За тысячу баксов.

Днём разыскал Глорию на пляже. Она невозмутимо лежит в своих больших чёрных очках, выставив на всеобщее обозрение голую грудь.

- Вот твои деньги, – я подаю её свёрнутые в пакетик доллары.
- Алекс, подожди, не уходи, – видя, что я собираюсь уходить, говорит принцесса.

– Что ты хочешь?

– Подожди, присядь, поговорим.

– Не о чем нам с тобой говорить.

Я иду на другой конец пляжа, нахожу свободный лежак, раздеваюсь и иду купаться.

Вечером в дверь моего номера постучали. Открываю дверь, там стоит Глория.

– Я войду?

Отхожу в сторону, пропуская женщину. Она проходит в комнату, садится в кресло. Я сажусь на край кровати.

– Алекс, ну что ты дуешься? Что тебя не устраивает?

– Я не хочу быть твоим сутенёром.

– Сутенёром? Ха-ха! Какой из тебя сутенёр?

– Ты пришла меня оскорблять?

– Я пришла по дружбе, потому что мы друзья. Потому что ты мне нравишься. Ты хороший человек, Алекс.

– Ну и что дальше?

– А дальше? Угости даму кофе. Или пойдём куда-нибудь в бар.

– А там ты подцепишь другого мужика?

– Нет, обещаю, сегодня я только твоя. Ну, Алекс?

Глория садится рядом, улыбается, смотрит мне в глаза. Я отвожу взгляд.

– Хочешь поцеловать мою грудь? Ты ведь этого хотел? – принцесса задирает майку, предоставляя мне для поцелуя свою великолепную грудь.

Но я преодолеваю соблазн, потому что слишком сердит на неё.

– Ладно, – говорю я, – пойдём куда-нибудь сходим.

Мы спускаемся в кафе.

Посетителей в кафе мало, мы занимаем свободный столик, заказываем кофе.

– Глория, а как же твой муж? Который уехал с ребёнком.

– У меня нет мужа.

– Ты меня обманула?

– А ты познакомился бы со мной, если бы узнал, что я... женщина свободного поведения?

– Не знаю. А насчёт княжества, это тоже враньё?

– Нет, какие-то княжеские корни у меня есть. Посмотри на мой профиль, ведь он аристократический?

– Да, пожалуй, что-то такое есть.

– Алекс, – она положила на мою руку свою ладонь, – я слабая женщина, у меня нет защитника. Я вынуждена добывать себе пропитание тем, что умею. А любить я умею, ты не пожалеешь. Будь со мной, в этом русском отеле меня никто не понимает. Не бросай меня, Алекс, пожалуйста.

В красивых глазах Глории блеснула слеза. Мне действительно стало её жаль. Я дотянулся и поцеловал принцессу в щёку.

Потом мы гуляли по городу. Походили по лавкам торговцев, поглазели на другие отели. И себя показали, я имею в виду принцессу. Вернулись в гостиницу, посидели в холле, посмотрели концерт, зашли в бар.

– Алекс, возьми мне мороженого, – попросила Глория.

Я пошёл к стойке, а когда вернулся к столику с двумя чашами мороженого, рядом с принцессой сидел, взявшись из ниоткуда, какой-то парень. Волосы у него торчали в разные стороны, майка и шорты изодраны.

– Что нужно? – спрашиваю его.

– Это твоя женщина?

– Моя.

- Извини, хотел познакомиться. Думал, она одна.
- Нет, не одна, давай отсюда.
- Алекс, что он говорит? – спросила Глория.
- Хочет познакомиться с тобой.
- Это я поняла. А ты ему не разрешаешь?
- Конечно, неужели ты пойдёшь с этим?
- А он сможет заплатить?
- Деньги у тебя есть? – спрашиваю я у парня.
- А сколько надо?
- 1000 долларов.
- Так дорого? Это за сколько?
- Он спрашивает, тысяча долларов это за сколько времени?
- За ночь. За час 500 долларов.
- Тысяча долларов за ночь, пятьсот за час, – перевожу я парню.
- Согласен на 500, за час.
- Он согласен за пятьсот.

Глория задумалась.

Парень смотрит на меня, я на принцессу, та на парня.

– Тебе решать, Алекс. Если хочешь, я откажу. И тогда пойдём с тобой ко мне. Если хочешь, я соглашусь. Но тогда пойдём втроём ко мне в номер. Этот молодой человек у меня доверия не вызывает. Решай.

– Хорошо, – говорю я парню, немного подумав, – пойдём к ней в номер втроём. Я прослежу, чтобы всё было в порядке.

– Согласен, идём.

И мы пошли к принцессе, в её номер-люкс.

Я сел в кресло у двери, Глория пошла в душ, а парень стал прогуливаться по номеру.

– Деньги вперёд, – неожиданно для себя сказал я.

– Да ладно, не обману, – мужчина достал из кармана шорт пять смятых сотенных купюр. –

Ты хорошо говоришь по-русски.

– Я русский.

– А откуда?

– Тебе не всё равно?

– А дама?

– Она иностранка, из Европы.

– А откуда?

– Слушай, ты не слишком много задаёшь вопросов?

Из ванной комнаты вышла Глория. На голое тело она накинула гостиничный халат.

Они прошли в спальню. Я, не зная, что делать в таких случаях, замешкался в дверях.

– Алекс, не уходи, может быть надо что-нибудь перевести.

Я сделал один шаг в комнату.

– Меня зовут Толик, а её?

– Её зовут Глория.

– Глория, раздевайся.

– Глория, разденься, – перевожу я.

Женщина скидывает халат. Толик быстро раздевается сам. Он показывает ей рукой на пенис. Мол, давай поработай, приведи его в рабочее положение. Глория ведёт парня на кровать, кладёт на спину. А сама склоняется над его пахом. Берёт наполовину готовый член в рот и начинает делать головой поступательные движения. Сразу видно, принцесса знает толк в своём деле.

Толику процедура нравится. Он схватил женщину за волосы и вдавливая её голову в пах. Это уже какое-то насилие. Может быть, вмешаться? Но лицо Глории не выражает страдания или возмущения. Она деловито обрабатывает языком и губами член мужчины. Так он быстро кончит. Вместо часа всего десять минут? Но парень отпускает голову женщины, та её поднимает, и ловко одевает на пенис неизвестно откуда взявшийся презерватив. Вот это техника!

Толик встаёт с постели, ставит Глорию на четвереньки и проникает в неё сзади. Принцессе это нравится. Её лицо выражает желание и страсть. Она отдаётся с чувством. Потом секс-партнёры меняют позы. Переводить здесь не требуется. Он ставит её или кладёт то так, то эдак. И вот, наконец, кульминация. Парень кончает, и с полным презервативом семени спешит в ванную. Принцесса остаётся голой на постели. Она вся немного влажная, разгорячённая. Глаза и тело просят ласки и любви.

Оплаченный час не прошёл, время ещё есть. Клиент выходит из ванной, похоже, он больше не хочет, насытился. Толик одевает свою рваную одежду, сеанс окончен.

– До свидания.

– До свидания.

За ним захлопывается дверь.

Я спешу к принцессе. Не давая подняться с постели, налетаю на неё. Она успевает раздвинуть ноги, я вставляю свой, уже долгое время готовый член, в её лоно. И тут же кончаю. Большое накопившееся напряжение выходит наружу. Море семенной жидкости уходит в Глорию.

– Ты хочешь, чтобы я забеременела? – спрашивает она.

– Да.

– Хочешь, чтобы родила тебе ребёнка?

– Да.

– А ты будешь его воспитывать, содержать его и меня?

– Да, наверное. Я тебя люблю.

– Ладно, Ромео, вставай, мне надо в ванную.

Принцесса, слегка качая бёдрами, идёт в душ.

Оставшиеся до моего отъезда дни мы проводим с Глорией вместе. Я помогаю свести её ещё с несколькими клиентами. Присутствую как переводчик, присутствую при половых актах, беру деньги как сутенёр. А после соития женщины с мужчиной, вступаю в связь с ней сам.

И вот наступила наша последняя ночь вдвоём. Мы лежим голые на постели в номере-люкс. Завтра мне улетать. А принцесса остаётся, она ждёт своего постоянного любовника из Европы.

– Глория, мы увидимся когда-нибудь?

– Не знаю.

– Приезжай ко мне в Петербург.

– Спасибо за приглашение, может быть, и приеду.

– А мы могли бы жить с тобой вместе? Как муж и жена?

– Ты делаешь мне предложение?

– Да, делаю предложение.

– Ты хороший парень, Алекс, – она гладит меня ладонью по щеке. – Но мы друг другу не пара. Останемся просто друзьями.

– Я не подхожу, потому что беден для тебя?

– Дело не только в деньгах. Я принцесса, и мне нужен принц, настоящий.

– На белом коне?

– На белом коне?

– Это такое русское изречение.

Я закрываю глаза. Прощай, принцесса! Увижу ли тебя ещё когда-нибудь? Этого я не знаю. Но знаю одно, такой прекрасной и роскошной женщины, настоящей королевы, я никогда больше не встречу.

Блондинка без трусов

Уже темнело, когда я неожиданно услышал голоса и смех. Голоса были женские и доносились откуда-то слева. Поплавок моей удочки продолжал стоять неподвижно и разглядеть его мне становилось всё труднее. Пора закругляться. Но кто это мог быть на озере, да еще в такое время? Места тут довольно безлюдные и редко встречались рыбаки или туристы. Но этот женский смех? А вдруг, они там купаются? А может быть, голышом? Сердце мое забилось чаще. Я положил удочку на рогатину и пошел посмотреть, что там происходит.

Осторожно пробираясь сквозь кустарник, я приблизился к голосам и увидел трех купающихся женщин. От моего места было не очень близко, да и стало еще темнее, поэтому всё в полных деталях мне рассмотреть не удалось. Что-то я увидел, что-то дофантазировал. Три красивые девушки (или женщины) купались недалеко от берега. И они были голые! Изредка над поверхностью воды выныривали их попы, сверкающие белизной на фоне черной воды. Лифчиков на них тоже не было, я точно видел белые же груди. О чем они говорили и над чем смеялись, было не разобрать.

Я сидел под кустом и вглядывался, вглядывался в женские тела. О, как они прекрасны! Как восхитительно сексуальны! Как бы я хотел подобраться поближе и разглядеть всё подробнее. А ещё лучше оказаться с ними в одной воде, такой прохладной, чтобы слегка остудить разгорячённую кровь. Три купальщицы всё плавали и резвились. Одна была вроде бы рыжая, другая черноволосая, третья блондинка. Вот, наконец, дамы подплыли и стали выходить на берег. Я боялся упустить малейшей подробности. Первой выходила рыжеволосая. Обнажилась ее крепкая грудь, потом появился плоский живот, начали появляться бёдра. Я подался ещё чуть вперёд, стараясь рассмотреть, и в этот момент ветка, на которой я стоял, хрустнула, проломилась и я, потеряв равновесие, неуклюже завалился набок. Девушки закричали: «Медведь! Да откуда здесь медведь? А кто это? Мужчина? За нами подглядывают!» Не разбирая дороги, я бросился назад, к своей удочке.

Ночью я долго не мог уснуть. Возбуждение никак не отступало. Кто эти красавицы? Откуда они взялись поздно вечером на озере? Придут ли они снова?

Придут ли они, не известно, но я следующим вечером был с удочкой на озере. Опять не клевало. Мой поплавок сиротливо стоял в воде и не думал в неё погружаться. А вот я бы нырнул. Нырнул в компании тех сексуальных красоток. Только со мной вместе они нырять, конечно, не будут. О чем это я? О совместном купании, купании без трусов? Помечтай, помечтай. Солнце уже скрылось за верхушками сосен, но было ещё светло. И тут (опять неожиданно) я услышал смех. Женский смех. Это они!

И снова женщины решили купаться на том же месте. Но сегодня я подготовился к наблюдению более тщательно. Я стал приближаться к ним не по заросшему берегу, а с тылу, так сказать, где было более открытое место. И с собой на этот раз у меня был бинокль! Я спрятался за ствол широкого дерева и с волнением стал смотреть. Пока я занимал свою дислокацию, пловчихи уже разделись и заходили в воду. Они были полностью голые! Уже опять стало темнеть, но я успел всё разглядеть. Я разглядел каждую складочку и каждую родинку на этих великолепных телах. Действительно, это были брюнетка, блондинка и рыжая. И они красивы. Красивы лица. Красивы округлые ягодицы, подразумевающие упругость и силу. Красивы шеи, гордо тянувшиеся вверх. Красивы стройные, быстрые ноги. Красивы прямые, точёные спины. Красивы бёдра, скрывающие безумно волнующие источники наслаждения. Женщины (или девушки) вошли в воду и поплыли. Они так же были бодры, как вчера, и так же громко смеялись. На этот раз прекрасные незнакомки поплыли дальше. Я уже не боялся быть увиденным и вышел на берег. На траве лежали три стопки одежды. Я наклонился и взял из одной кучки черные трусики. Узенькую полоску кружевного материала. Зачем я это сделал? Не знаю. То ли захо-

телось пошутить, то ли выразить свое сексуальное восхищение. С трофеем в руках я пришел домой и когда лег в постель, положил их под подушку. Ночью я несколько раз доставал трусики, прижимал их к лицу и воображал, что касаюсь не их, а то место прекрасного тела, которое они прикрывают. От ткани исходил слабый тонкий аромат нежных духов. Он возбуждал и успокаивал одновременно. С трусиками на подушке я и заснул.

Ночью мне приснилось, будто бы я плыву по озеру. А навстречу три красавицы – рыжая, черная и белая. И я их спрашиваю, чьи трусы я взял. А они говорят, мол, потрогай, кто из нас под водой в трусах, а кто без трусов. Я подплываю к брюнетке, опускаю руку поглубже, дотрагиваюсь до тела. И моя рука явственно ощущает чешую, рыбий хвост. Кто она, русалка? Я вглядываюсь в глаза женщинам. Да у них рыбы глаза. И жабры на шее. А вот и плавники... От ужаса я проснулся.

Весь день я промаялся на даче без дела. Пойти или не пойти сегодня вечером на озеро? Придут или нет туда купаться голышом красавицы? Вечером, конечно же, я был уже на берегу, в засаде. Удочку брать не стал, со мной был только бинокль. Время шло, но никто не появлялся. Прицел бинокля перемещался с берега на лес, с леса на тропинку, с тропинки на озеро. Никого. Незаметно подкрались сумерки. От пристального вглядывания уже начали болеть глаза. Вдруг, на спокойной глади озера, я увидел голову человека. Показалось? Нет, кто-то действительно плыл к берегу. Я поднастроил резкость окуляров. Это плыла женщина, блондинка. Та самая, которая приходила предыдущими вечерами сюда с подругами. Она голая? И откуда она плывёт? Никакой одежды на берегу нет. Пловчиха приближалась.

Девушка плыла не спеша. Лицо её было спокойно и безмятежно. Светлые кудри, красивое лицо, округлые плечи. Вот она перевернулась на спину, над поверхностью воды появились белые груди, живот и ноги. Она голая! Я напряг глаза сильнее. Зрелище великолепное. Плавные линии женского тела восхищали и манили к себе непреодолимо. Блондинка подплыла к берегу, встала, нащупав дно ногами. Вода доходила ей до груди. До чего хороша! Большая грудь открылась уже полностью. Начал появляться живот. Тут я разглядел и пупок. Ну! Давай дальше! Но девушка остановилась.

– Валентин, подойди, пожалуйста, сюда.

Господи, откуда она знает моё имя? Откуда она знает, что я здесь?

– Я знаю, ты прячешься за деревом. Выйди, нам надо поговорить.

Скрываться дальше было глупо, я вышел из-за своего укрытия.

– Подойди ближе, не бойся.

– Я не боюсь,

– Ну, подойди.

Я подошёл к воде. Наверное, со стороны я выглядел глупо, держа в руке этот дурацкий бинокль.

Женщина стояла свободно, раскованно, она не скрывала своей наготы.

– Откуда Вы знаете, что меня зовут Валентин?

– Знаю, милый. Давай на ты. Раздевайся, заходи в воду.

– Зачем?

– Нам надо поговорить, а выйти из воды я не могу.

– Почему?

– Почему? Потому что ты украл мои трусики. Зачем ты это сделал?

– Я ничего не брал.

– Врешь, брал. Давай, раздевайся и иди ко мне.

Голая красавица звала меня к себе. Я, как во сне, разделся до трусов и вошёл в воду.

Мы сблизились.

– Не бойся, я не кусаюсь. Дай мне руку.

Я протянул руку, блондинка взяла её в свою. Было уже темно, но при свете луны я видел почти всё её прекрасное тело, ощущал обнажённое присутствие каждой клеткой своего мужского первобытного естества.

– Меня зову Русанна. Я постоянно тут купаюсь. Тебе нравится моё тело?

Я засмутился и ничего не ответил.

– Вижу, что нравится. Положи руку мне на плечо.

Я положил ей руку на плечо, наши лица оказались совсем близко. Русанна смотрела на меня своими большими красивыми глазами. А у меня... У меня началась эрекция.

– Сними трусы, они тебе мешают. Тут нас никто не увидит.

Я снял трусы и бросил их к берегу.

– Послушай, Валя, мне нужны обратно мои трусики. Принеси их, пожалуйста, завтра вечером. Мне они очень нужны, да и тебе они ни к чему. Принесёшь? Обещай.

– Обещаю.

– Ну и ладно, я тебе верю.

– А где твои подруги?

– Ты их больше не увидишь. Они приходили ко мне в гости, на моё озеро. Но теперь, когда ты забрал мои трусики, они опасаются, что потеряют и свои.

– Почему эти трусики вам так дороги?

– Я не могу тебе всего рассказать. Но помни, что если ты их мне не вернёшь, они принесут горе, и мне, и тебе.

– Я отдам, завтра принесу.

– Ну и хорошо. Ты хочешь меня целовать?

– Хочу.

– Целуй, – Русанна рассмеялась и легла на воду.

Я подставил руки под её шикарное тело.

Прекрасная голая женщина лежала у меня на руках. Она улыбалась и манила к себе взглядом.

– Поцелуй грудь.

Я нагнулся и прикоснулся губами к бутону груди. Он оказался твёрд и упруг. Упругой оказалась и вся белая гладкая грудь Русанны. Под моими движениями она колебалась слегка в такт всему телу. Капли воды попадали мне на язык, когда я проводил им по этой нежной прохладной коже. Потом я целовал впалый живот девушки. Он находился прямо перед моим лицом, но был немного покрыт водой. Выступали из воды с одной стороны грудь и плечи Русанны, с другой – прекрасные колени стройных ног. Осмелев, я раздвинул ей ножки, женщина не сопротивлялась. И тогда моя рука стал гладить эти сексапильные ноги, внутреннюю часть бёдер. Поднявшись рукой выше, я упёрся в пах красавицы, в твердый лобок и круглые ягодицы. Здесь должна была быть заветная щель. И она там оказалась. Мой палец нетерпеливо вошёл в отверстие. Русанна тихо застонала. Я усилил нажим, купальщица откликнулась громче. Она лежала на воде, поддерживаемая мною и загадочно, как мне казалось, улыбалась. Моему вожделению наступил предел, я не мог больше терпеть.

Развернув тело Русанны, я зашел к ней со стороны ног. Девушка раздвинула их мне навстречу. Взяв её за бёдра, а она всё так же лежала на воде, я попытался войти в заветную щель членом. Но женский таз оказался выше моего. Вместе с телом голой красотки я отступил к берегу, где было помельче. И вот уже наши секс-органы оказались на одном уровне. Я руками насаживаю женские бёдра на своё крепкое орудие. Есть контакт! Отодвигаю Русанну и снова приближаю её. Но мешает вода. Она сильно замедляет движение наших тел, не давая возможности полностью насладиться сексуальным контактом.

– Русанночка, перевернись на живот, – прошу, и в то же время настаиваю я.

Женщина переворачивается в воде, предоставляя мне большую, белую и круглую попу. Я хватаюсь за бёдра и снова насаживаю тело на свой член. И опять нам мешает вода. Её инерция не даёт делать быстрые движения, а медленно насаживать я уже не могу.

– Русанна, пойдём на берег?

– Не могу, милый. Без трусиков мне не выйти.

– Я дам тебе свою одежду. Накроешься рубашкой, она широкая.

– Нет, не получится. Пока ты не вернёшь мне трусики, я не смогу выйти из воды.

Я раз за разом вхожу в женщину, но это очень неудобно, и в один момент Русанна выскальзывает из моих рук и соскакивает с члена. Она отплывает. Я бросаюсь за ней, пытаюсь снова схватить девушку за бёдра. Но тут моя секс-партнёрша бьёт ногами по воде и отплывает ещё дальше. Я плыву вдогонку. Вот оно, обнажённое женское тело, которое только что было моим, а теперь ускользает. Изо всех сил колочу по воде руками и ногами, но расстояние между нами продолжает увеличиваться. Наконец, я устаю.

– Русанна, вернись! Куда ты?

Но пловчиха не отвечает. Она скрывается в глубине черного озера. Судорога сводит мне ногу. Нужно возвращаться к берегу.

Куда же она уплыла? Странная история. Выхожу на берег, впотьмах отыскиваю одежду. Из кустов раздаётся негромкое хихиканье. Я вздрагиваю.

– Кто здесь?

Тишина. Лезть в кусты? Нет, пойду к дому. На сегодня приключений хватит.

На следующий день пошёл дождь. Я весь промок, ожидая Русанну на берегу озера. В кармане куртки – её кружевные трусики. На другой вечер она тоже не появилась. А вскоре мне надо было уже уезжать, отпуск подходил к концу.

В городе меня ожидала обычная жизнь. Работа, друзья, любимая девушка. Но первая же встреча с Ольгой оказалась не совсем такой, как я рассчитывал. Купив большой букет, шампанское и торт, в субботу я поехал к ней. Мы не виделись целый месяц.

– Ты скучал по мне?

– Конечно.

– Никого там в деревне не нашёл?

– Ну что ты, любимая, где же я найду ещё такую красивую девушку, как ты.

– Ах ты, подхалим! Крутил там, небось, любовь с какой-нибудь доярочкой.

– Да нет там сейчас никаких доярочек. Всё обезлюдело. Остались только дряхлые старики. А как моя девочка, не шалила тут? Ждала меня?

По устоявшейся традиции наши встречи с Олей проходили почти всегда одинаково. После ужина мы шли в ванную, где мыли друг друга. Мне нравилось мыть девушку. Её гладкая белая кожа, маленькая грудь, неширокий таз, всегда вызывали у меня желание. В первые наши встречи мы из ванной без секса не выходили. Но теперь, со временем, в душе мы только мылись. Где я ласкал её тело струёй теплой воды и руками, а она посмеивалась над моим, уже вставшим, пенисом. После душа мы вытирали друг друга полотенцами и перемещались в спальню. Так было и на этот раз.

Я принёс голенькую Олю на постель и склонился над ней. Вначале, как обычно, поцелуи. Я целую тонкие девичьи губы, глаза с большими ресницами, лоб. Потом подставляю для поцелуев своё тело, перемещаясь вверх. Оля целует мне грудь, живот, а я ползу всё выше. Её дыхание учащается, я вижу, как она краснеет. Потом происходит неумолимо-неизбежное. Мой большой член вползает в её маленький ротик. Но тут долго наслаждаться нельзя, есть риск быстро кончить. И поэтому я снова спускаюсь вниз. Целую тонкие мокрые губы, худенькие плечи. Грудь с сосками, твердеющими под моим языком. Мягкий живот, лобок, сладкая промежность. Я целую бёдра с внутренней стороны. Снизу вверх и вглубь, подбираясь к цели. И вот они, губы, вот он, клитор, вот оно, влагалище. Я устремляюсь языком как можно дальше,

стараясь пронзить худенькое тельце женщины насквозь. И вот мы уже оба готовы. Никаких препятствий для соития нет. Я медленно, но твёрдо, ввожу во влагалище Оли свой член. И тут... Тут происходит неожиданное.

Тут происходит неожиданное. Подо мной оказывается не Оля, а... Русанна. Её красивое лицо, светлые кудри, зрелая фигура, всё это лежит подо мной и принадлежит мне.

– Русанна, это ты?

– Что?

– Русанна, я так скучал по тебе.

– Русанна?

Её ладонь обжигает мне щёку. Мы выскакиваем друг из друга. На постели передо мной Оля. От негодования тонкие губы её дрожат.

– Русанна? Какая Русанна? Ты мне изменил?

– Я? Да нет.

– Впрочем, можешь и изменять. Мы ведь с тобой не муж и жена. И уже никогда не будем.

Оля встаёт с кровати, одевается. Я ухожу. Мы расстаёмся.

Теперь я одинок. Или свободен? Свободен? Или одинок? Ну, это как посмотреть. Но что случилось тогда в постели? Что на меня нашло? Или действительно я так скучаю по Русанне? Где она сейчас? Я достаю из ящика стола черные кружевные трусики, прижимаю их к лицу. Запах парфюма почти исчез. Но если хорошо принюхаться, ещё можно уловить его тонкий аромат.

На Новый Год выпало отдыхать целых две недели. Что-то сильно потянуло меня в деревню. Но что там делать зимой? Можно сходить на зимнюю рыбалку. Можно попариться в настоящей деревенской баньке. Да и просто отдохнуть на свежем воздухе, сменить обстановку. Одному ехать не хочется, нашёл себе напарника, своего приятеля, Серёгу Петрова. Тем более, что он заядлый рыбак и имеет настоящий большой внедорожник.

– Серёга, там такая рыбалка, рыба сама из проруби выпрыгивает.

Словом, поехали.

Деревня встретила нас морозным воздухом и чистым снегом. На следующий день мы были уже на озере. Лёд толстый, но совершенно прозрачный. Январское невысокое солнце освещает подводные глубины. Пробурили с Сергеем лунки, ловим. Рыба действительно клюёт, но всё больше мелочь. Таскаем окунька за окуньком. Вдруг подо льдом мелькнула большая тень. Что это? Боже мой, это Русанна! Она совершенно голая и показывает мне из воды какие-то знаки.

– Русанна! – кричу я.

– Ты чего? – подошёл ко мне Серёга.

Обнажённая блондинка ушла в глубину.

– Да вот, показалось.

– Что показалось?

– Будто там кто-то есть.

– Кто?

– Не знаю.

Сергей внимательно посмотрел на меня, но ничего не сказал.

Неужели мне привиделось? Но я видел так отчётливо. Это была она, Русанна. Может быть, я схожу с ума? Нафантазировал себе бог знает что. Давно пора уже жениться, а не искать на свою голову приключений.

Зимой темнеет рано и вскоре мы засобирались домой. Когда уже выходили с озера, повстречали двух молодых женщин. Ба! Да это же те самые брюнетка и рыжеволосая, которые приходили на озеро летом с Русанной.

– Здрасьте!

- Здрасьте!
- Купаться, девочки?
- Угадали.
- Да, водичка тёплая, мы бы тоже окунулись, да торопимся, баню топить надо.
- Ну бегите, мальчики.
- Скажите, – спросил я. – А Русанна сейчас где?
- Русанна? Её нет, она уехала.
- А куда?
- Если бы Вы не украли у неё одну вещь, она бы была сейчас с нами.
- Так вы знакомы? – спросил Сергей.
- Да, немного. Кстати, девочки, приходите попариться, – неожиданно предложил я.
- Посмотрим на ваше поведение, – девушки рассмеялись.

Одеты они были в короткие шубки, высокие сапожки, да и вообще, выглядели отлично и сексуально.

Вечером того же дня мы парились с Серёгой в бане. Было ещё не поздно, хотя казалось, что на дворе глубокая ночь. Сергей лежал на полке, а я отхаживал его берёзовым веником.

- Ах, хорошо! Ах, хорошо!

Внезапно в заиндевевшее окошко постучали. Послышался смех. Женский смех. Это они! Я обернул бёдра полотенцем и пошёл открывать. На пороге стояли рыжая и черноволосая.

- Проходите, раздевайтесь. Сейчас поддадим ещё пару.

Девушки не дали долго нам их уговаривать и вскоре мы вчетвером были уже в парилке. Рыжую звали Роза, брюнетку – Руфина. Мы сидели на полке совершенно голые. Женщины нас почти совсем не стеснялись.

– Сергей, – обратилась к моему другу Руфина. – Пойдём выйдем в предбанник, надо поговорить.

Мы остались с Розой вдвоём.

- Русанна хочет с тобой пообщаться. Ты будешь с ней говорить?

- Конечно, а как это сделать?

– Как только ты войдёшь в меня, я обращусь в Русанну. И вы с ней пообщаетесь. Если ты не очень хочешь секса со мной, то просто закрой глаза, я всё сделаю сама.

Роза была хороша собой. Большая грудь, крепкие ягодицы, приятное лицо. И все же, я хотел только одну женщину, мою блондинку.

- А не будет ли это изменой? Изменой Русанне?

- Нет, не будет. Ведь она сама об этом попросила.

Я закрыл глаза.

Роза подвела меня к полку и положила на него.

- Расслабься.

Девушка начала с поглаживаний. Грудь, живот, ноги. Потом она наклонилась надо мной и я почувствовал ветерок ее теплого дыхания. Она поцеловала меня в лоб, прошлась по груди, спустилась к животу. Рукой Роза нащупала мои яички и стала их нежно перебирать. Потом она пальчиками взяла мой разбухший пенис и одела на него свои губки. Язычок приятно и чувствительно щекотал кончик, член всё глубже и дальше входил женщине в рот. Почувствовав, что эрекция достигла максимума, девушка встала, залезла ко мне на полку и села на фаллос верхом.

- Валя, открой глаза.

Я открыл. На мне сидела Русанна.

- Русанночка!

– Молчи, сосредоточься на сексе. Если твой пенис выпадет из меня, то я сразу уйду. Расслабься и получай удовольствие.

Уговаривать меня заниматься сексом было совершенно излишним. Увидев супер-сексуальное тело моей желанной женщины, я захотел его сильнейшим образом. И даже не всё слышал, что говорила Русанна. Положив руки на её бёдра, периодически поглаживая роскошные груди, я стал делать встречные поступательные движения тазом.

– Ты принёс трусики, они у тебя с собой?

– Нет, они остались в городе.

– Мне они очень нужны.

– Я привезу.

– Ты скучал обо мне?

– Я постоянно о тебе думаю. Ты моя самая большая в жизни любовь.

Русанна улыбнулась и закрыла глаза. Потом стала слегка привставать с меня и снова садиться. Наши движения совпали. Частота сношения всё увеличивалась. Большая грудь Русанны колебалась в такт её движениям. Приближался оргазм.

Перед семяизвержением мне захотелось глубже войти в Русанну. Я привстал и снял её с себя. В тот момент, когда пенис покинул своё логово, Русанна превратилась опять в Розу. Но этим меня было уже не остановить. Я наклонил женщину вперёд, она упёрлась руками о лавку, раздвинул ей ноги и засунул член сзади. И снова вернулась Русанна.

– Милый, ещё! Давай, давай! – закричала она.

И всё семя перетекло в лоно моей любимой. Дождавшись, пока жидкость вытечет, я отошёл от Русанны. А передо мной стояла, наклонившись, Роза. И сперма текла по обеим её ногам.

– Ну, молодец, – сказала рыжеволосая. – Русанна довольна тобой. Только не забудь вернуть ей то, что взял. А сейчас пока ляг на полоч, закрой глаза.

Очнулся я от того, что Сергей плеснул мне в лицо холодной водой.

– Да ты угорел.

– А где Роза и Руфина?

– Кто? Тебе что-то приснилось?

– Ты не выходил в предбанник с Руфиной?

– Окстись, Валя. Здесь на десятки километров вокруг нет ни одной живой души. Кто такая Руфина?

– Ну, одна из тех, кого мы встретили на озере.

– Да ты как пьяный, несёшь всякую чушь. Пойдём в дом, кстати, там и выпьем водочки.

Я с трудом поднял с полка голову. Она жутко болела.

С нетерпением ждал я лета, отпуска. И в первый же вечер в деревне пошел на озеро. В кулаке зажаты черные кружевные трусики. Было тихо, солнце садилось за горизонт, гладь воды казалась зеркалом. Я ждал, пока совсем не стемнело. Никто не появлялся, ни из леса, ни из воды. На место под кустом, где лежала тогда одежда Русанны, я положил трусики. Ну что, домой? Уже поздно, темно. Неожиданно со стороны озера послышался смех. Женский смех. Кто это? Может быть, Русанна?

– Русанна?

В ответ тишина. Потом снова негромкий смех. Исккупаться? Но уже совсем темно. А вдруг она меня зовет к себе? Я разделся, оставшись в одних плавках, и вошёл в воду.

– Русанна!

На мой крик никто не отзывался. Вода, вопреки ожиданиям, оказалась не такой уж холодной. Ноги оттолкнулись от песка, руки заработали кролем. Вот только не заблудиться бы, найти потом берег. Плыву, плыву, в той стороне я слышал смех. Вдруг что-то коснулось ноги. Я вздрогнул. Водоросли? Но тут глубоко, подводная растительность не должна доставать до поверхности. Опять что-то коснулось ноги. И ещё. Это чьи-то руки, пальцы. Кто тут? Рук много, они гладят моё тело, снимают плавки. Я не двигаюсь, скованный ужасом. Руки хватают за лодыжки и тянут на дно. Я успеваю схватить ртом немного воздуха.

Погружение продолжается. Вырваться никак не получается. Воздух на исходе, тело ломает судорога. Я бьюсь в отчаянных конвульсиях. Но вот разум успокаивается и передо мной открывается панорама подводного царства. Вот я сижу на троне, в руках держу трезубец, а передо мной толпятся русалки. Впереди всех черноволосая Руфина и рыжая Роза. Почему я решил, что это русалки? Не знаю. Женщины обнажены, стоят на ногах, и хвостов у них нет. Да, все они красивы и чертовски сексуальны.

– Господин, – обращается ко мне Роза. – Кого Вы желаете?

– А где Русанна? – спрашиваю я.

– Русанны с нами нет, она в изгнании.

– Кто её изгнал?

– Вы, Господин. Вы забрали у неё трусики. Так с кого Вы начнёте?

Если заняться сексом с Розой, то может быть опять появится Русанна? Я делаю знак Розе. Та подходит ближе, точнее, подплывает.

– Что желаете, Господин?

– Поцелуй Её.

Русалка наклоняется и всасывает окрепший пенис. Женщины вокруг одобрительно улыбаются. Они тоже хотят. Но как я смогу ублажить их всех? Рыжеволосая умело доводит меня до логического конца. Уже ощущаю близкое приближение оргазма. Сейчас моё семя вырвется наружу. Но где же Русанна, почему она не появилась?

Почувствовав близкий конец секс-контакта, Роза встала с колен и повернулась ко мне спиной. Потом наклонилась вперёд, приглашая пенис войти в предназначенное ему природой место. Что, собственно, и произошло. Почти сразу я кончил. Роза напилась семенем, оттолкнулась от дна и поплыла вперёд. Зелёная жидкость (моя сперма почему-то стала зелёной) облаком обволокла ноги женщины и они превратились в хвост. Роза стала настоящей русалкой.

Женщины не расходились, они ждали продолжения. Я подозвал знаком Руфину. Она, ни слова не говоря, повернулась ко мне спиной и наклонилась вперёд. Она приглашала меня войти. На удивление, мой фаллос был готов к этому и я направил его в цель. Через некоторое время я испытал оргазм и с Руфиной. Она так же оттолкнулась от песка в облаке спермы и превратилась в русалку с зеленоватым хвостом. Ко мне подошла следующая девушка, почти-тельно поклонилась и подставила свою красивую и сексуальную попу. А я, я был неутомим. Я превращал красивых женщин в красивых русалок. Наверное, я был у них царём. Нептуном, кажется.

На одном из превращений меня затошнило. И стало рвать, выворачивая внутренности наизнанку. Оказалось, я лежу лицом на мокром холодном песке, чьи-то руки поддерживают меня сзади, а кругом черная ночь. Это берег озера, а сзади... А сзади надо мной склонилась Русанна. Она совершенно голая, я вижу это даже в такой темноте.

– Русанночка, ты?

– Я, милый, я.

– Ты вытащила меня из озера?

– Да, ты чуть не утонул.

– Спасибо, любимая.

– Ничего. Вставай, не лежи на песке.

Русанна помогла встать, меня била крупная дрожь.

– Да ты совсем продрог, давай я тебя согрею. Присядь на корточки.

Я присел. Женщина встала надо мной, раздвинув ноги.

– Полезай.

– Куда?

– В меня. Лезь, не бойся, там тепло и уютно.

Как я могу залезть во влагалище Русанны? Я придвинул лицо к промежности любимой женщины. И уловил знакомый запах нежного парфюма. Тот самый, который вдыхал уже целый год. Я чуть надавил головой. Голова стала входить в туловище моей красавицы. Следом вошло и всё тело.

Изнутри было действительно очень тепло и уютно. Помещение похоже на небольшую сауну. Как тут хорошо! Неожиданно вошла и сама Русанна.

– Русанна, как это? Ведь я вошёл в тебя, а теперь и ты здесь?

– Валечка, не забивай себе голову. Мы вместе, в тепле, и это главное.

Я обнял её и поцеловал. Мы стояли голые в тёплой сауне и целовались. А потом присели на скамейку. Я положил голову Русанне на её большую белую грудь и прижал любимую крепче.

Проснулся я в своей постели с зажатыми в руке черными трусиками. От них исходил такой приятный, нежный, дорогой мне запах. Больше Русанну в своей жизни я не встречал. А кружевной лоскут материи храню в потайном месте. Когда становится очень тоскливо, я достаю трусики Русанны, подношу их к лицу, закрываю глаза и вспоминаю эту прекрасную женщину. Женщину моей мечты.

Королева секса

В воскресенье вечером сидел за компьютером. Настроение паршивое, впереди целая рабочая неделя. Нельзя сказать, что работа у меня тяжёлая, нет. Но довольно нудная и однообразная. Да и платят такую малость, что на жизнь совершенно не хватает. Работаю я инженером-конструктором, проектирую здания и сооружения. Стоило ли получать высшее образование, если получаю меньше работяг-строителей?

Листаю Интернет. Новости, сайты знакомств, социальные сети. Всё одно и то же. Скукота. Неожиданно наткнулся на объявление: «Хотите узнать своё будущее?» Конечно, хочу. Но стоит ценник, – три тысячи рублей. Опять какой-нибудь развод. «Оденьте наушники, погасите свет, окунитесь полностью в своё будущее». Одеваю наушники, выключаю в комнате свет, жму на кнопку «войти».

Звучит тихая, приятная мелодия. На экране – живописный вид, вниз убегающие парки, лужайки.

– Что это? – спрашиваю себя вслух.

– Это твои владения, – отвечает мужской голос с экрана.

Надо же, какое совпадение. Я спросил, мне ответили. А что такое справа, это теннисный корт? Камера поворачивается вправо. Да, корт. У меня возникает ощущение, что показывает не камера, а я смотрю сам, в реальности. Поднимаю правую руку, она появляется на экране. Чудеса! Поднимаю левую, вот и она. Поворачиваю «голову» назад, сзади меня стоит большой трёхэтажный дом, настоящий особняк.

– А это что?

– Это твой дом.

– Мой?

– Да.

Дом вдруг пропадает. На экране монитора надпись: «Внесите деньги для продолжения просмотра». Кажется, на банковской карте у меня ещё есть три тысячи.

Перевожу с карты деньги, картинка дома появляется снова. «Поднимаюсь» на крыльцо. Большие стеклянные двери открываются автоматически. Внутри меня встречает... Иван Никитич, мой сослуживец. Одет он в ливрею и при моём приближении чуть склоняет голову.

– Иван Никитич, это ты?

– Я, Ваше величество.

– Какое величество?

– Вы – король.

Странно, микрофон к компьютеру у меня не подключен, как программа синхронизирует мои вопросы и ответы персонажей игры? Прохожу дальше, мне кивает горничная. Ба, да это же Таня, наши столы стоят на работе рядом.

– Ваше величество, королева ждёт Вас.

– Королева?

– Да, Ваша царственная супруга.

– Я женат?

– Да, Ваше величество.

Поднимаюсь вверх по белой мраморной лестнице.

На втором этаже меня встречает королева. О, как она прекрасна! Молодая женщина необычайной красоты одета в полупрозрачную накидку. Светлые роскошные волосы венчает действительно корона. Кого-то она мне напоминает? Мою сослуживицу, Оксану. Но эта гораздо моложе, интереснее. Лучики света так и переливаются в её глазах.

– Доброго дня, мой король!

– Добрый день... королева.

– Что беспокоит моего любимого? Почему недоумение в глазах?

Женщина подошла ближе и погладила меня по голове. От близости с прекрасной незнакомкой у меня закружилась голова.

– Как Вас зовут?

– Ты забыл моё имя, шутник. Ты называешь меня моя любимая Оксаночка, или моя прекрасная королева, или моя пышногрудая секси, – королева кокетливо улыбнулась. – Чего желает мой господин? Он хочет покушать? Или прогуляться со своей царственной супругой? Или любить свою королеву, любовницу, госпожу и служанку?

Оксана чертовски привлекательна. Она стоит совсем близко. Большие распахнутые ресницы обрамляют глаза-озёра. Алые чувственные губы тянутся для поцелуя. Боже, как она красива! Неужели это та самая Оксана, с которой я работаю?

– Оксана, это ты?

– Да, милый, это я, твоя королева.

– Но как ты стала королевой? Как я стал королём?

– Любовь, дорогой мой, только любовь.

– Любовь?

– Пойдём, единственный мой, в спальню. Я напомним тебе, как любит короля королева.

Спальня оказалась под стать шикарному дворцу. Такую роскошь может позволить себе только королева. С королём. Оксана подошла к алькову, сбросила с себя накидку, и оказалась полностью обнажённой. Красота её белого идеального тела пленила бы любого мужчину. Откуда такое совершенство? Обнажённое зовущее тело я увидел не только перед собой, но и сбоку, в большом зеркале на стене. А в нём я увидел и себя. Белая элегантная рубашка, белые же дорогие брючки. Выгляжу я вполне достойно. Да, пожалуй, я король.

– Любимый, я помогу тебе раздеться, – Оксана стала расстёгивать пуговицы на рубашке. – Что желает король?

Я не знал, чего и желать. Близость этой обнажённой, ослепительной женщины меня парализовала. Я стоял и молчал, как статуя. Королева сняла с меня рубашку, затем и брюки. И вот мы стоим друг против друга уже голые. Супруга берёт меня за руку и ведёт к кровати.

Она ложится на спину, протягивает ко мне руки. Я, опасаясь её придавить, располагаюсь сверху. Наши губы встречаются и застывают в долгом поцелуе. Дальше всё идёт само собой. Мужчина и женщина, король и королева, возлюбленный и возлюбленная, мы вступаем в соитие, самое сладкое в нашей жизни.

Ночью я просыпаюсь от того, что бельё в кровати мокрое. Оно всё в сперме. Значит, это был сон. Да, сон. И сегодня мне идти на работу, на эту постыльную работу. На целую неделю. И буду сидеть весь день за столом, смотреть с тоской на часы. Но теперь рядом со мной будет Оксана, та самая Оксана из сна. Одеваясь, смотрю на компьютер. На всякий случай я вхожу в интернет-банк. Смотрю. Вчера вечером с моего счёта ушло ровно три тысячи рублей...

Утро понедельника, что может быть безрадостнее? Нагоняй от руководства, гора новой работы, надоевшая рутина. Бросаю невзначай взгляд на Оксану. Всё та же серая кофта, неопределённого цвета волосы забраны в хвост. Брюки мешком, большие очки в чёрной роговой оправе. Какого цвета у неё глаза? Там, во сне, они были голубые. А тут, через очки, их не разглядеть.

– Емельянов, уже прошло два часа рабочего времени, а у тебя ещё конь не валялся, – обращается ко мне начальник отдела Олег Петрович. – Когда ты должен был сдать свой раздел по торговому центру?

– Сегодня закончу.

– Такими темпами ты его сделаешь только к новому году. Из-за таких как ты мы опять не получим квартальную премию.

Я уткнулся в расчёты. Интересно, кем был бы в моём королевстве начальник отдела? Наверное, ночным сторожем. Я хмыкнул.

В обед в столовой я оказался за одним столом с Оксаной. Едим молча. По работе мы с ней мало пересекаемся, мало и разговариваем. Сколько ей всё-таки лет?

– Оксана, а какого цвета у тебя глаза?

– А тебе что?

– Просто так.

– Смотри в свою тарелку.

Вот и поговорили. И это будущая королева? Что-то тут не так, в этом сне. Я-то, конечно, буду королём. А вот Оксана вряд ли.

Новый Год мы отмечали в отделе. Не 31 декабря, конечно, а накануне. Начальство выписало квартальную и годовую премии. Накрыли стол, говорили тосты, много смеялись. Больше других в отделе мне нравилась Татьяна, Таня, но она замужем, и дальше легчайшего флирта у нас не заходило. Вот и сегодня мы сидим с ней рядом, я подливаю ей шампанского, стараюсь быть остроумным.

– Предлагаю тост за наших дам, – я встаю со стула. – Чтобы в новом году они так же радовали нас своим присутствием, своей красотой. Глядя на них, наших прекрасных женщин, так и хочется сделать и сдать свой раздел лучше и быстрее.

Все засмеялись.

– А больше тебе ничего не хочется, глядя на женщин? – выкрикнул Мишка, мой приятель.

– Мне хочется, чтобы наши милые девушки чувствовали себя в коллективе настоящими королевами. За дам!

Я поднял бокал и посмотрел почему-то на Оксану. Мне показалось, она покраснела.

– За королев! – рявкнули хором мужики.

И веселье пошло полным ходом.

Когда расходились по домам, все были уже навеселе. Я в шутку вручил Оксане взятую из общего букета гвоздику. – Моей королеве.

Та как-то странно на меня посмотрела и снова покраснела.

Новогодние праздники – самый длинный перерыв в работе, не считая, конечно, отпуска. И через две недели мы собрались снова на рабочем месте. Всё было как прежде, только всех удивила Оксана. Оказалось, что у неё есть ноги. Вместо своих обычных штанов, сидевших на ней как мешок из-под картошки, девушка надела юбку. Обычную юбку средней длины, закрывающую верхнюю часть стройных, вроде бы, ног. Вместо старушечьей кофты, на Оксане красовался симпатичный, обтягивающий фигуру, джемпер. У неё появилась грудь! Да не маленькая, размера третьего или четвёртого. Оксана стала женщиной, а не бесполом сотрудником. Все мужчины отдела целый день косились в её сторону.

Во второй половине дня я по какому-то делу подошёл к Оксане.

– Ну как погуляла в Новый Год?

– Да я особенно и не гуляла. Мы с мамой посидели до двенадцати, потом концерт немного посмотрели. А ты как?

– Мы с друзьями зажигали всю ночь. Домой приехал только утром. А в каникулы-то что делала?

– Дома сидела, по магазинам походила. Вот, свитер купила. Нравится тебе?

– Да, очень симпатичный, тебе идёт. А хочешь, куда-нибудь сходим в выходные?

– А куда?

– Емельянов, ты будешь сегодня работать? – донёсся до меня громовой бас Олега Петровича. – Совесть у тебя есть?

– Ладно, сторож, я с тобой ещё поквитаюсь, – чуть слышно произнёс я.

– Чего ты там бурчишь?

– Да нет, это я так, про себя.

Меня ждал большой и нудный раздел КМ. КМ – это конструкции металлические.

В воскресенье мы с Оксаной пошли в кино. Оказалось, что мы оба живём недалеко друг от друга, в Купчино. Она на Будапештской улице, я на Турку. И поэтому мы пошли в Международный, в торговый центр. Посмотрели кино, дешёвый, в плане качества, а не цены, отечественный фильм, типа комедии. С сальными и плоскими шутками тупых персонажей. Потом посидели в кафе, поели мороженого. На дворе стоял январь. Было не очень морозно, но как-то слишком неуютно под холодным ветром и колючим снегом.

– Может, пойдём ко мне? – предложил я.

– А что будем делать?

– Посидим, согреемся. Попьём кофе, посмотрим телевизор.

Сегодня Оксана пришла, распустив волосы. Это сразу придало ей женственности. В своём пучке на затылке она походила на пожилого библиотекаря в каком-нибудь глухом селе.

Мы пришли в мою холостяцкую квартиру. Я помог даме раздеться. Сегодня Оксана была в юбке и свитере. В том самом, в котором пришла в первый день после новогодних каникул. Я сварил кофе, мы сидели на диване и смотрели телевизор.

– Оксана, какого цвета у тебя глаза?

Она сняла очки. Глаза оказались голубыми, как в том сне. Я всмотрелся внимательно. Да, это те самые глаза-озёра.

– Оксана, ты – королева.

Наши губы встретились. Наши тела сблизились. Меня объял жар и вожделение. Я стал снимать с Оксаны джемпер.

– Ты знаешь, Георгий, я ещё не женщина, – прошептала она.

– Как?

Глупый вопрос. Оксана была целомудренна. Она ещё девушка. Вот это сюрприз.

– Извини, я не знал.

– Да нет, ничего, я не к тому.

Возникла какая-то ненужная пауза. И нам обоим стало неловко.

– Ну, я пойду?

Я проводил Оксану до двери.

В следующую субботу мы с Оксаной опять пошли в кино. На этот раз смотрели американский боевик. Фильм нам тоже не понравился, слишком много крови, драк, убийств. После сеанса мы снова пошли ко мне, снова пили кофе и сидели на диване.

– Гоша, постели постель, а я пойду умоюсь.

– Ты, решила?

Оксана ничего не ответила и пошла в ванную. Я забрался в кровать и стал ждать. Девушка вошла в комнату в моём халате. Волосы распущены по плечам, очков на лице нет. Вот она снимает халат и ложится рядом.

– Целуй меня, – шепчет королева.

Я целовал это прекрасное лицо, это прекрасное тело. Поцелую мои были напористыми и страстными, они распаляли нас обоих.

– Давай, – сказала Оксана.

И я вошёл в неё.

Мы лежим на постели рядом, глаза наши открыты. То, что произошло, сблизило нас невероятно.

– Оставайся ночевать у меня. Завтра же не на работу.

– Мама будет беспокоиться.

- Позвони ей.
- Всё равно, я всегда ночью дома. Надо будет мне её подготовить, рассказать про тебя.
- А что ты ей расскажешь?
- Скажу, что встретила своего короля.
- И стала королевой?
- Да.

Мы снова сливаемся в долгом поцелуе.

Оксана преобразилась. На работе только и разговоров, как этот гадкий утёнок превратился в великолепного лебедя. Девушка сделала причёску, надела вместо очков линзы. Даже походка у Оксаны теперь другая. Королевская. Ну и, конечно, от коллектива не укрылось наше взаимное влечение.

- Когда свадьба, Жорик? – спрашивает Мишка.
- Какая свадьба?
- Если меня не пригласишь, кровно обижусь. Зарэжу, да?

Работать стало ещё мучительнее. К монотонному, убивающему инициативу и личность, труду добавилось острое вожделение к Оксане. Её фигурка, глаза, её женственность и сексуальность мешали работе.

- Емельянов, ты сюда приходишь глазки строить или всё-таки работать?
- Я прихожу сюда не работать, а отрабатывать.

В следующую субботу Оксана осталась у меня на ночь. Мы уже не пошли в кино, и она пришла сразу ко мне. Я купил торт, шампанское, букет цветов. Мы попили чай, поболтали о том, о сём.

- Ты пойдёшь в ванную?
- Да. Пойдём вместе?
- Пойдём.

Мы раздеваемся, входим в душ. Какое прекрасное женское тело, и как сильно оно меня волнует! Я выдавливаю гель на ладонь и нежно наношу его на кожу моей королевы. Шея, плечи, руки, грудь, живот, ноги. Потом так же аккуратно смываю пену. Вытираю своё сокровище полотенцем и веду в спальню. Оксана ложится на спину и подставляет тело поцелуям. Я целую красивое лицо, эротическую шею, округлые плечи, нежные руки. Я ласкаю губами и языком эти восхитительные груди, этот замечательный живот, эти волнующие бёдра, сексуальные ноги. Королева их раздвигает и я припадаю к её тайне, к её богатству, к её волшебству...

Воскресное утро. Мы лежим с Оксаной в постели, голые. Вставать не хочется, нам хорошо тут вместе.

- Послушай, Гоша. Я вижу, как тебя тяготит работа.
- Да, но другого у меня ничего нет. Я ведь инженер-строитель. И больше ничего не умею.
- А что, если тебе попробовать себя на другом поприще? Например, руководителем?
- Ты о чём?
- Подумай, может быть тебе пойти в бизнес? Открыть своё дело?
- Бизнес? Какой?

– Да всё тот же, строительный. Возможен, например, такой вариант. Ты увольняешься из нашей фирмы и открываешь дома свой офис. Дашь рекламу, набираешь заказы. Если заказ небольшой, выполняешь сам. Покрупнее, подключаюсь я в свободное время. Если заказ крупный, приглашаешь на подработку Мишку и других коллег. Я пока работаю, не увольняюсь. Если ничего сначала не будет получаться, поживём с тобой на одну зарплату, на мою. Нам ведь много с тобой не надо. Да, милый?

– Умница моя. Мне вообще ничего больше не надо, только тебя целовать. Кстати, ты не проголодалась?

Встаю, иду на кухню варить кофе. Подаю его горячим в постель моей королеве.

Прошло некоторое время. Я уволился с фирмы. Стал искать заказы на проектирование самостоятельно. Размещал рекламу, встречался с заказчиками. Объекты поначалу были небольшие, простенькие. Я выполнял чертежи и схемы сам, подключал Оксану, давал подрабывать бывшим сослуживцам. Вскоре денег хватило на то, чтобы открыть свою фирму, снять комнатёнку под офис. Неожиданно для себя я почувствовал интерес к предпринимательству. И понял, вот это моё. Не работа «на дядю» в проектной конторе, а своё дело, свой собственный бизнес. Оксана оказалась права. Вскоре она уволилась тоже и стала помогать мне. Жить мы также стали вместе. Сексуальные отношения наши крепили и обогащались. Из неопытной девушки, подставлявшей своё тело для поцелуев, Оксана превратилась в настоящую королеву. Королеву секса.

Мы занимались с Оксаной сексом везде. Мы любили друг друга в постели, на полу, в шкафу, на кухне, в ванной. Мы занимались соитием в офисе, в подъезде, в лифте, в гостях и в ресторане. Мы совершали половые акты в машине, на природе, на улице. Мы не могли насытиться друг другом. Однажды мы ехали в лифте вдвоём. Я обнял свою женщину. Мы стали целоваться. Мои руки проникли ей под пальто, вот они добрались до тела. Шелковистая нежная кожа просила ласки. Я погладил талию и спустил ладони ниже. Прохладные тугие ягодички тоже жаждали любви. О, какое волшебное место, какой источник желаний и удовольствий! Погладив попку, я перешёл к промежности. Там оказалось горячо и влажно. Моя девочка была уже готова! Она хочет любви и секса. Я подхожу сзади, задираю женщине пальто и юбку, спускаю трусики. Оксана наклоняется вперёд, открывая доступ любимому мужчине к своему самому сокровенному. Конечно, я сразу воспользовался приглашением, и ввёл своего крепыша по назначению. Оксана застонала. Потом стоны усилились. Вскоре она уже кричала в полный голос.

Внезапно лифт дёрнулся, кто-то нажал кнопку вызова. А наша оргия была в самом разгаре. Ещё совсем немного, и я кончу. В последний момент, перед самым открытием кабины, я успеваю выскочить из Оксаны. Она поспешно разгибается, поправляя подол. Но трусики поднять мы уже не успеваем. В лифт входит мужчина. Он с недоумением смотрит на наши раскрасневшиеся лица, на беспорядок в одежде. Заметил ли он трусы на полу?

- Вам какой этаж?
- Девятый, – наугад «брякаю» я.
- Но мы на девятом, – мужчина подозрительно вглядывается в моё лицо.
- Тогда пятый.

На пятом мы с Оксаной выходим. Я, как бы невзначай, наклоняюсь и поднимаю маленький клочок материи, трусики моей королевы. Но и пятый, это не наш этаж. Сил терпеть больше нет, я прислоняю Оксану к закрытой двери лифта, и снова вхожу в неё сзади. Напряжение достигает своего предела. Оксана громко кричит, я мычу, струя жидкости течёт по ногам.

Вечером мы сидим в ресторане. На Оксане короткое обтягивающее платье. Все мужчины бросают на неё тоскливые взгляды. Конечно, и я её хочу. Пойти с ней в туалет, закрыться там в кабинке? До дома я точно не дотерплю.

- Милый, мне кажется, тебе надо изменить стратегию.
- Ты о чём?
- Я посмотрела сегодня последний отчёт о деятельности компании. Мы очень много тратим на себя.
- Разве?
- Да, вот смотри. Квартиру новую мы купили, машина у тебя самой последней марки. Ни в чём, практически, себе не отказываем.
- Ну, и что же тут плохого? На то и бизнес, чтобы много зарабатывать и много тратить.
- Да, согласна. Но развиваться мы могли бы и быстрее.
- Что ты предлагаешь?

– Предлагаю четверть оборота фирмы тратить на рекламу.

– Так много?

– Сократить расходы, в первую очередь, потребление. Впрочем, тебе решать, ты хозяин компании. Пойду попудрю носик, не хочешь меня проводить?

Мы идём в туалет, и возвращаемся оттуда не скоро.

Идея Оксаны тратить четверть оборота фирмы на рекламу привела к полному переделу строительного рынка Петербурга. Большие билборды с рекламой нашей компании буквально заполонили город. На плакатах полуголая красавица манит к себе взглядом и пальцем. Надпись гласила: «Любовь в каждый дом».

Заказы сыпались один за другим. Мне пришлось нанимать большой штат специалистов, и переехать в большое, специально приспособленное здание бывшего проектного института.

Однажды утром, когда я принёс любимой кофе в постель, она сказала: «Милый, наш рынок перегрелся, сейчас он на самом подъёме. Пора его продавать». И я продал компанию «Емельянов и К°», крупнейшую строительную фирму города. На вырученные деньги я купил два новых предприятия, не имевшие никакого отношения к строительству. Это были интернет-магазин и фабрика обуви. Используемый мною ранее принцип «Четверть оборота в рекламу», я распространил и на новые компании. И... весьма преуспел.

Прошло несколько лет. Я стою и смотрю вниз, на живописный вид, на убегающие парки, лужайки. Справа – теннисный корт. Сзади стоит большой особняк, это мой дом. Поднимаюсь на крыльцо, стеклянные двери открываются автоматически. Поднимаюсь наверх по белой мраморной лестнице. На втором этаже меня встречает королева. О, как она прекрасна! Молодая женщина необычайной красоты одета в полупрозрачную накидку. Светлые роскошные волосы венчает корона.

– Добрый день, король!

– Добрый день, моя королева!

Оксана чертовски привлекательна. Она стоит совсем близко. Большие распахнутые ресницы обрамляют глаза-озёра. Алые чувственные губы тянутся для поцелуя. Боже, как она красива!

– Оксана, ты любишь меня?

– Пойдём, единственный мой, в спальню. Я напомним тебе, как любит короля королева.

Спальня под стать шикарному дворцу. Такую роскошь может позволить себе только королева. С королём. Оксана подошла к алькову, сбросила с себя накидку, и оказалась полностью обнажённой. Красота её белого идеального тела пленила бы любого мужчину. Откуда такое совершенство? Обнажённое зовущее тело я увидел не только перед собой, но и сбоку, в большом зеркале на стене. А в нём я увидел и себя. Белая элегантная рубашка, белые же дорогие брючки. Выгляжу я вполне достойно. Да, я король.

– Любимый, я помогу тебе раздеться, – Оксана стала расстёгивать пуговицы на рубашке. – Что желает король?

Я не знал, чего и желать. Близость этой обнажённой, ослепительной женщины меня парализовала. Я стою и молчу, как статуя. Королева снимает с меня рубашку, затем и брюки. И вот мы стоим друг против друга уже голые. Супруга берёт меня за руку и ведёт к кровати.

Она ложится на спину, протягивает ко мне руки. Я, опасаясь её придавить, располагаюсь сверху. Наши губы встречаются и застывают в долгом поцелуе. Дальше всё идёт само собой. Мужчина и женщина, король и королева, возлюбленный и возлюбленная, мы вступаем в соитие, самое сладкое в нашей жизни.

Сладкая попка

Мой вагон третий, дверь вторая. Каждое утро, в одно и то же время, я захожу в этот вагон метро и занимаю своё место. Точнее, пытаюсь его занять, потому что чаще всего оно уже занято. Ехать мне семь остановок. Ехать стоя, так как поезд переполнен. Некоторые попутчики мне знакомы. Кое-кто ездит в этом вагоне чуть ли не каждый день.

Нет ничего более неудобного и неприятного, чем поездка в метро в час пик. Тесно, давят изо всех сил, некоторые умудряются ехать даже с вещами. Бывает, воткнут в тебя какой-нибудь портфель-дипломат, и пытаются любой ценой протолкнуть его прямо между ног. Но встречаются в поездках и приятные моменты. Это когда людской волной прижмёт к тебе хорошенькую женщину или девушку. И сразу поездка становится сексуальной, удобной и быстрой.

Однажды так и произошло. На остановке в вагон втиснулась очередная группа спешащих пассажиров. И в меня впечаталась интересная женщина. Её, пардон, попа, крепко прижала мою руку к туловищу. И я не поспешил её высвободить. Тело дамы было упругим и сексуальным. Я почувствовал начало эрекции. Опасаться за то, что кто-то увидит выпирающий из брюк бугор, в толпе не стоило. Его могли только ощутить. И первой опробовала мой член на себе, наверное, прижавшаяся ко мне силой обстоятельств, красавица. Ростом она доставала мне до носа. Я явственно ощущал исходящий волнующий аромат ее волос. Из того, что я мог увидеть и почувствовать ниже, мне всё нравилось. Особенно плотная круглая попка.

Вагон потряхивало и поталкивало. Соответственно, дергались прижатые друг к другу пассажиры. Но вместе с тем возникала некоторая свобода для различных частей тел. Этим надо было пользоваться, и я очень медленно и незаметно, потихоньку, стал передвигать руку. Попка была супер-сексуальна. Мой член стоял уже в полную силу. И убрать его я уже не мог. А дамочка всё давила и давила на меня своим задом. Интересно, чувствует ли она мой пенис?

Сквозь джинсовую ткань её брюк я чувствую тепло молодого здорового тела. Тела, предназначенного для любви и секса. Тела, способного восхищать, радовать и убажывать. Например, меня. Я ещё немного сдвигаю руку по попе незнакомки. Это уже похоже на лёгкое поглаживание. Девушка не реагирует. То ли ей безразлично, то ли она не замечает моей руки вовсе. Но, главное, она не отстраняется и не возражает. Неожиданно мой праздник эротики заканчивается. На одной из остановок попутчица выходит. А я с фаллосом, рвущимся из брюк, еду дальше.

На следующий день незнакомку впечатали в меня снова. На этот раз, ожидая сей дивный момент, я успел незаметно развернуть под попу красавицы ладонь. И пальцы сразу ощутили упругую женскую плоть. Попутчица в этот раз была в юбке. В короткой юбке. И ладонь легла почти на её край. Чуть ниже, и вот они, голые ноги.

Вагон трясёт, двигается по попе женщины понемногу и моя ладонь. Как сексуально! Как бы невзначай, я опускаю руку пониже. Круглая попка заканчивается, это уже бедро и нога. Ах, какое это сексуальное место! Набравшись храбрости, я веду руку ниже. Вот и край юбки. А за ним... А за ним голая нога женщины. Которой я и касаюсь пальцами. Моя попутчица на перемещение пальцев никак не реагирует. Не считает контакт сексуальным или просто терпит. А может быть, ей нравится? Может быть, она так же хочет секса, как и я? Мои сомнения прерывает остановка поезда, на которой дама выходит. Да, это её остановка.

На другой день я ехал «один». Попутчица не вошла в вагон на своей остановке. Вероятно, мы разминулись по времени. Или сегодня у неё выходной. Или заболела. Да мало ли может быть причин.

Назавтра мы опять не встретились. И послезавтра тоже. Дошло до того, что я выехал из дома пораньше, и вышел на её остановке. И стал караулить. Караулил, караулил, пока чуть не опоздал на работу.

Но вот однажды... Однажды прекрасная незнакомка опять очутилась в моих объятьях. Увидев, что она вливается в вагон, я успел развернуться к ней передом и подставил под симпатичную попку сразу две руки. Круглые тугие ягодицы естественным путём оказались в моих ладонях. Это был уже какой-то праздник секса. Руки обнимали сладкую попку, а вставший пенис упирался между ними. Я так соскучился по своей (как я уже называл девушку) красоте, что стал действовать активнее. Руки гладили попу и я чувствовал (я мог бы поклясться), что женщина мне отвечает. Иногда мышцы попы сокращались, в другой момент попутчица сама прижималась ко мне сильнее. Но! Но скоро ей выходить. Что делать? Идти за ней? А вдруг мне привиделось, что девушке нравятся мои ласки? Вдруг она пошлёт меня подальше или влепит пощёчину? Пока я размышлял, как быть, вагон остановился, короткая юбка вышла, а я поехал дальше.

Мы встретились снова спустя несколько дней. Я был готов. Я жаждал встречи! Вот круглая попка входит в мои ладони. Я чувствую, как девушка жмётся ко мне, это уже не тряска виновата. Она просит, просит моих ласк. Я глажу женскую попу, никто этого, конечно, не видит. Я уже и не скрываюсь. Руки бережно и нежно, но в то же время жадно, ощупывают ягодицы, спускаются ниже. Пальцы поддевают юбку, я чувствую холод гладкой голой кожи. Есть ли под юбкой трусики? Пока я их не ощущаю. Неужели тут ничего нет? Голова идёт кругом. Я наклоняюсь и целую девушку в шею. Она оборачивается и тихо шепчет: «Иди за мной». Мне это не послышалось? Но размышлять некогда. Неприятельница выходит, это её остановка. Я иду следом.

Мы идём на переход. Впереди девушка в короткой зелёной юбке, за ней я. Народу множество и приходится идти след в след. «А как же работа», – думаю я. А, ничего, потом позвоню. Мы переходим на другую станцию, выходим на платформу. В это время подаётся состав. Но он пустой. Видимо, идёт в парк. «Посадки на поезд нет», – объявляет голос в динамике. Девушка решительно входит в пустой вагон. За ней я. Мы стоим у двери и смотрим друг на друга.

– Вас как зовут?

– Вика.

– А меня Дима. А куда мы едем?

– Скоро увидишь, – попутчица загадочно улыбается.

Наш пустой поезд останавливается в тоннеле, не доезжая до станции. Двери открываются, мы с Викторией спускаемся по лестнице вниз. Двери вагона с грохотом закрываются, поезд отходит, и мы остаёмся в полутёмном, мрачном тоннеле.

Вика открывает железную дверь и заходит в длинный, тёмный коридор. Я за ней. Место какое-то зловещее. Зачем я пошёл за ней? Захотелось секса? А теперь здесь меня ограбят и убьют. Хотя, брать с меня нечего. Значит, просто убьют.

Пройдя по коридору, мы заходим в другую дверь. Потом снова коридор, опять дверь. Внутри абсолютно темно.

– Вика, ты здесь?

Тишина. Куда она делась? И куда идти? Я ощупываю шершавую каменную стену.

Внезапно вспыхивает яркий свет. Лампы бьют прямо в лицо.

– На колени, прижиманец!

Я пытаюсь оглядеться. В тот же миг хлыст режет по ногам, сзади толкают в спину. И я падаю на колени. Передо мной стоит голая женщина, по бокам, с плётками, ещё двое. Они также обнажены до предела. На даме, стоящей передо мной (судя по всему, она тут главная), из одежды только широкий кожаный пояс, кожаные же сапоги и диадема на голове. Она красива и сексуальна. Куда я попал? Это какая-то инсценировка или розыгрыш? Я пытаюсь встать с колен. Удар сильнее прежнего подкашивает ноги.

– Больно!

– Терпи, подонок! Терпи и молчи. Молчи и слушай.

– Кто вы?

Очень болезненный удар плетью обрушивается мне на спину.

– Я приказала молчать.

Я стиснул зубы.

– Ты, извращенец, попал в тюрьму. В тюрьму для прижиманцев. И если ты выйдешь отсюда, то выйдешь другим человеком, – голая женщина загадочно усмехнулась. – Скорее всего, мы тебя кастрируем.

– Да кто вы такие?

Плеть снова обжигает спину. От боли я едва не теряю сознание.

Мне всё снится? Или это съёмки какого-то шоу? Но почему же так больно?

– Так вот, прижиманец, ты попал в тюрьму. И ничего хорошего тут тебя не ждёт. И за все обжимания невинных девушек ответишь по всей строгости. Ты, наверное, думаешь, что можно лапать женщин в метро безнаказанно? Но нет, мы создали здесь специальный, карательный орган для таких ублюдков, как ты. Начальник стражи, отведите его в камеру.

Из-за прожекторов, бивших мне в глаза, вышла ещё одна обнажённая дама, начальник стражи. Она подала знак женщинам с плётками. Те заломили мне руки за спину и потащили по коридору.

Камерой оказалась маленькая комната без окон (а откуда здесь, под землей, окна). На бетонном полу широкая деревянная скамья (нары), унитаз и душ. Одежду всю у меня забрали, благо в помещении не холодно. Я сел на скамью, закрыл глаза. Надо заснуть, проснусь я наверняка дома, в своей постели.

Сколько прошло времени, я не знаю. Часов в камере нет, день или ночь наверху, неизвестно. А как же работа? А как вообще моя жизнь, там, на воле? Она сказала, что меня кастрируют. И как мне потом с этим жить? Да и вообще, уйду ли я отсюда живым?

Время тянется как-то очень медленно. Сколько времени я тут? День, неделю? Щетина на подбородке ещё не очень большая. Но может быть тут, в подземелье, она растёт медленнее? За что меня арестовали? За приставание к этой девушке в зелёной юбке? Ну, а что тут такого? Она сама этого хотела. И куда вообще смотрит полиция? Мои размышления прервал оглушительный железный лязг открываемой двери.

– Прижиманец, на выход!

Нагие конвоиры повели меня, голого, по коридору. Одна дверь, вторая. Входим в зал. В нём одни женщины. Все они обнажены. Столько голых женских тел одновременно я никогда не видел. На троне сидит с диадемой на голове «королева», та, что встретила меня первой.

– На колени!

В центре зала я опускаюсь на колени. Таков порядок. Среди дам, стоящих у стены, я узнаю свою попутчицу, Вику. Она тоже голышом. Симпатичная, всё при ней.

Помещение похоже на зал суда. Здесь меня будут судить?

– Прижиманец, ты лапал женщину в метро. Что ты можешь сказать в своё оправдание? Меня называть Ваша Честь.

Да, это действительно судья, а не королева.

– Эту девушку прижали ко мне в вагоне, – я показал на Вику.

– И ты не распускал руки?

– Ну, я... Мне показалось, что ей это нравится.

– Нравится? Виктория, Вам это нравится?

– Нет, Ваша Честь. Он гладил меня, не спрашивая моего разрешения. И залез рукой под юбку.

В зале послышался гул возмущения.

– Прижиманец, ты признаёшься виновным в совершении сексуальных домогательств над незащищенной девушкой. Виктория, считаете ли вы достаточным наказанием для мерзавца, подвергнуть его кастрации? То есть, отрезать его мерзкие яйца.

Рядом с тронем судьи, на столе, лежал металлический поднос. На нём я разглядел большие, очень большие ножницы. Ужас сковал моё тело.

Все смотрели на Викторию и ждали её слова.

– Ваша Честь, а можно ли заменить кастрацию каким-то другим наказанием?

– Тебе его жалко?

– Ну...

– Может быть, он тебе нравится?

– Нет, но кастрировать его, это было бы слишком жестоко.

– Хорошо, ты предлагаешь назначить прижиманцу испытательный срок?

– Да, Ваша Честь.

– Ответь, прижиманец, – голая судья обратилась ко мне. – Тебе нравится Виктория?

– Да, Ваша Честь, нравится. Она красивая.

– Нравится ли она тебе больше, чем любая другая женщина? Посмотри, вот в зале собрались красивые дамы, все они прекрасны. Их ты бы хотел погладить, например, по попе? Дамы, повернитесь, пожалуйста.

Все дамы, находящиеся в зале, кроме конвоиров, повернулись ко мне спиной. Да, красивые попки. Но что-то мне подсказывало не давать утвердительного ответа. Тем более, что попка Виктории была необычайно хороша.

– Нет, Ваша Честь. Я не пошляк и не развратник. Любую женщину я бы не стал гладить по попе. Только одну, которую полюбил.

Женщины повернулись обратно ко мне лицом. Все они смотрели на меня с интересом.

– Значит, ты полюбил Викторию?

– Да, Ваша Честь.

Судья на некоторое время задумалась.

– Хорошо, мы проведём испытание. Завяжите ему глаза и руки.

Руки мне стянули ремнём, на глаза накинута повязка.

– Перед тобой, прижиманец, стоят пять женщин. Все они стоят к тебе спиной. Языком, носом, лицом, чем хочешь, найди попу Виктории. Если найдёшь, дам тебе испытательный срок. Если нет – немедленная кастрация.

Я на коленях подался чуть вперёд. Лицо уткнулось в попу первой женщины.

Гладкая кожа, достаточно упруга. Вот вторая. Эта, может быть, чуть полновата. Третья. Тоже гладкая и упругая. А парфюм? Я ведь помню запах духов Вики. Обнюхиваю тщательно всех претенденток. Ничего похожего. Запахи туалетной воды есть, но нет того, который я запомнил. Может быть, для верхней и нижней частей тела женщины используют разные марки духов? А время идёт. Вроде бы, к попке Виктории ближе всех та, что справа. Или средняя? А если попробовать языком? Гладкая упругая кожа женской попы. Эта, на мой вкус, такая же. Да, явно не хватает рук. Руками бы я быстро определил. Внезапно на языке я чувствую сладкий привкус. Это мёд. Откуда мёд на попе девушки? Может, это знак? Знак Виктории для меня? Надо определяться. Вот уже и судья даёт команду закончить.

– Ну, прижиманец, выбрал? Где попу Виктории?

– Вторая слева, Ваша Честь.

Мне снимают с глаз повязку.

Ура! Я угадал. Вторая слева – Виктория. Её попка, конечно, отличается от других, находящихся рядом, в строю. Руками бы я точно нашёл эту попку.

– Тебе повезло, прижиманец, – обратилась ко мне судья. – Сегодня мы тебя не кастрируем. Но это не ещё не всё. Тебе назначается испытательный срок в один год. На время этого

срока любые контакты с представительницами прекрасного пола запрещены. Любые! Только по необходимости и безо всякой эротики. В течение этого года ты будешь исполнять все приказы Виктории. Все. Малейшее нарушение этих условий и ты будешь считаться не прошедшим испытательный срок. С немедленной кастрацией. Далее. В течение пяти лет тебе запрещён доступ в метро. Ну, и последнее, – она сделала знак охранникам.

Голые женщины повалили меня на пол, лицом вниз. Одна села на ноги, другая на спину. И тут мою ягодицу пронзила сильнейшая боль. Резко запахло жжёным мясом.

– Это тебе на память о нашей встрече и испытательном сроке.

С клеймом, выжженным на заднице, где было написано «прижиманец», я покинул подземную тюрьму.

Жизнь потекла в привычном ритме. Только первое время мне больно было сидеть, да на работу я теперь добирался наземным транспортом. Через несколько дней мне позвонила Вика.

– Дима, у меня кончилась картошка. Сходи в магазин.

– Хорошо.

Оказалось, что девушка живёт недалеко от меня. Когда я принёс картошку, она пригласила меня попить чаю. Одета она была в короткий домашний халат. В нём Виктория выглядела тоже очень сексуально. Голые стройные ноги, перехваченная поясом тонкая талия, открытая часть большой белой груди. Секси!

– Ты не сердишься на меня? – спросила она.

– Да нет, я сам виноват, зачем было руки распускать.

– Хочешь, куда-нибудь сходим?

– А у меня есть выбор?

– Тебе понравится, я уверена, – Вика засмеялась.

И мы пошли в театр.

Потом в кино. Затем снова в театр. Потом на выставку. Моя жизнь стала протекать в культурных кругах. Каждые выходные, а то и среди недели, мы посещали с Викторией разные мероприятия. Девушка оказалась разносторонне развитой и общаться с ней было интересно. Однажды Виктория пригласила меня к себе домой.

– Просто посидим дома, попьём чайку, поболтаем. Надо и отдохнуть от народа.

Я приехал с тортиком. Вика жила в маленькой однокомнатной квартире. Мы сели пить чай. Попили чай. Потом помолчали. Затем посмотрели телевизор. За окном смеркалось, наступил вечер.

– Дима, погладь мне попку, как тогда, в метро.

В полутемной комнате я увидел, как Вика покраснела.

Она встала со стула, я подошёл сзади. Вот она, такая знакомая и такая желанная, сладкая попка. Руки нежно легли на женские ягодицы. Сквозь шёлк халата я ощущал их гладкость и упругость. Гладить эту попу я мог бесконечно. А если подсунуть ладони под халатик? Наверное, так можно, ведь тогда, под землёй, я гладил девушку по голой коже. Вот она, прохладная, зовущая попочка. На Вике нет трусиков. Мои пальцы без препятствий обходят всю поверхность попы, таз, верхнюю часть ног.

– Дальше не надо, – говорит девушка.

Я остаюсь в границах дозволенного. Пенис мой давно уже напряжён, только бы не кончить. Глажу, глажу эту попку.

– Давай языком.

Я опускаюсь на колени, приподнимаю подол халата. Вот она сокровищница! Я нежно касаюсь языком ягодиц, они тут же покрываются мурашками. Потом увеличиваю площадь покрытия и усилие языком. Девушке явно это нравится, она стоит не шелохнувшись.

Я решаюсь на более чувственную ласку. Раздвинув ягодицы пальцами, языком прокладываю путь к центру, к анусу. Но как только я его касаюсь, девушка резко отходит вперёд.

– Хватит.

– Хватит? Ты уверена? Почему?

– Хватит.

Ну, хватит так хватит. Я встаю с колен, бросаю взгляд в зеркало. Волосы растрёпаны, лицо красное, из штанов выпирает член.

– Всё, уходи.

– Я тебя чем-то обидел?

– Нет, просто уходи и всё.

Перед сном в постели я даю своему мужскому организму то, чего он так хотел и не получил в гостях.

Через неделю Виктория пригласила меня к себе снова.

– Дима, ты не сердишься, что я тебя выставила?

– Да нет, не сержусь.

– Понимаешь, – она ласково заглянула мне в глаза. – Я ещё не совсем готова. Ну, к этому.

– Хорошо, я понимаю.

– Давай, снова поцелуй.

Я встаю на колени, поднимаю подол халата, ныряю под него. Опять ласки языком. Опять я приближаюсь к анусу. На этот раз препятствий не возникает. Я проглаживаю языком впадину между ягодицами и надавливаю на вход в отверстие. Девушка молчит, она не возражает. Более того, она наклоняется вперёд и чуть расставляет ноги. Облегчая тем самым доступ ко всем сокровенным частям тела. Оставив попытки войти языком в попку, я спускаюсь ниже. Но не будем торопиться, а то она опять убежит. Я медленно и бережно подвожу язык к главному входу в тело женщины. Вот уже цель близко. Ещё ближе. Виктория отдёргивает таз.

– Всё, хватит.

Опять хватит? Разгорячённое женское тело от меня совсем рядом. Ничего не стоит схватить девчонку и бросить на кровать. И овладеть ею по полной программе. Но, я не делаю этого. Дома я снова даю выход накопившейся бешеной страсти. Спокойно, Дима, спокойно. Ты вляпался в эту историю, теперь надо достойно из неё выйти.

Прошло ещё несколько дней. Звонок по телефону.

– Дима, приезжай завтра вечером.

– Вика, завтра я не могу, мне надо...

– Приезжай, или я сообщу Судье.

– Хорошо, буду.

Во время следующих встреч мы оттачивали (точнее, я) сексуальные ласки.

Я ласкал Викторию всю. В основном, языком. Для меня уже не было запретных участков. Девушка ложилась на спину, раздвигала ноги, и я входил языком в её прелести. Это было сексуально, очень. Но моё мужское естество требовало реализации. Я с трудом сдерживался, чтобы не вытащить из брюк пенис и не всадить его в тело женщины.

А Вика стонала, она прижимала руками мою голову к себе и часто доводила этим себя до оргазма. Потом отталкивала моё мокрое и красное лицо, и мы расходились. Несколько раз я заводил разговор, пытаюсь узнать, почему она так поступает, почему секс у нас односторонний. Но ответа не получал. Недели сменяли друг друга, месяц шёл за следующим. Приближался конец испытательного срока. С Викторией мы никуда уже давно не ходили, а встречались только у неё дома. Я языком доводил её до оргазма, на этом всё и заканчивалось.

Пришло время окончания испытательного срока. В моей жизни ничего не изменилось. Мне не пришла повестка из суда, никто мне не позвонил. Позвонила Виктория.

– Дима, приедешь завтра?

– Не знаю, теперь я не обязан приезжать.

– Да, ты не обязан. Но тебе нравилось, хоть немного?

– Нравилось. Но это как пытка. Хочется, но не может.

– Приезжай завтра, просто поговорим. Пожалуйста.

– И всё будет как раньше?

– Нет, как раньше уже не будет.

Назавтра я был у Вики.

Мы сидели за столом, пили чай и разговаривали.

– Я должна тебе кое-что рассказать. Когда-то давно меня изнасиловали. Подробности я рассказывать не хочу. Но с тех пор я испытываю перед сексом, да и перед мужчинами, страх и отвращение. Всё начало меняться после нашей встречи в метро. Мне впервые за долгое время понравились твои руки и захотелось секса. Но захотелось совсем немного, больше было страха, поэтому я обратилась за помощью к администрации тюрьмы для прижиманцев. И полученную власть над тобой во время испытательного срока я использовала для преодоления страха перед сексом. И ты знаешь, преодолеть его мне удалось. Так мне кажется. Твои ласки, твоя нежность разбудили во мне настоящую женщину. И ты мне очень нравишься. Если хочешь, можешь уйти. А если хочешь, можешь остаться. Я люблю тебя.

Наступила пауза.

Я поднялся со стула. Вика тоже встала.

– Ты уходишь?

Я подошёл к ней сзади, встал на колени и поднял подол халата. И поцеловал эту самую сладкую попку в мире. Вика стояла не шелохнувшись, затаив дыхание. Мой язык, как обычно, становится всё настойчивее. Он проникает между ягодицами и вылизывает дно впадины. Раз за разом, нажимая всё сильнее. Девушка наклоняется. Язык давит на анус, Вика слегка стонет. Я спускаюсь ниже. Чтобы облегчить мне доступ, женщина раздвигает ноги. Но всё равно не очень удобно, язык не полностью входит во влагалище. Мы переходим к кровати, Вика ложится на неё спиной и поднимает ноги. На, милый, бери меня. Я склоняюсь над заветным местом. Здесь передо мной уже нет никаких препятствий. Язык входит в щель до упора. Девушка стонет громче. Она хватается меня за волосы и прижимает к паху. И мой неугомонный язык двигается в бешеном темпе. Стоны всё громче. Сейчас Викторией овладеет оргазм. Я достаю свой большой и мокрый фаллос, вставляю его осторожно в отверстие. Раз, два, потом ещё. Партнёрша стонет в полный голос. Оргазм настигает нас одновременно. Семенная жидкость залпом вбрасывается в тело женщины, достигая самых её глубин. Сперма вытекает и вытекает. И я жду, пока она войдёт вся. В это супер-сексуальное тело любимой женщины. В тело будущей матери моего будущего ребёнка.

Любовь

Некоторое время назад я решил построить дом. Для отдыха, для жизни, для потомства. Детей у меня нет, но ведь когда-то они должны появиться? Место для дома я присмотрел давно, еще в детстве. Тут мы катались на велосипедах. Если ехать по шоссе из Петербурга, станция Васкелово остается справа. Затем пересекаешь по небольшому мосту озеро Лемболовское (красивейшие места!) и поднимаешься в горку. Отсюда открывается живописный вид на окрестности. Редкие большие сосны, сухое песчаное место, что может быть лучше? Не торгуясь, я купил полгектара земли. Сделал дорогу, провел электричество, протянул газ. Поставил бытовку для рабочих, построил гостевой домик, приступил к сооружению своего Дома. Земляные работы, фундамент, стены из кирпича. Работа шла полным ходом.

Гостевой домик небольшой, одноэтажный, из бруса. Две комнаты, гостиная и спальня, кухня, санузел. Все удобства, как в городе. Домик я поставил на самом краю участка, у леса. Сюда я и приезжал из города следить за строительством Дома, отдыхал в выходные. Моя супруга, Валентина, здесь ни разу не появлялась. Но и затеял я все это строительство, чтобы сбежать иногда из города, от забот, хлопот, да и от жены. Жить с ней в последнее время было просто невыносимо.

В браке мы состояли несколько лет. Валентина была интересной женщиной, иначе бы я на ней, конечно, не женился. Но было в ней что-то такое «нервическое», что проявлялось со временем все больше и больше. Я списывал это на ее сексуальную неудовлетворенность, ведь Валя никогда не испытывала оргазма. Что тому было причиной, я не знал. Может быть, я?

Мы лежим с женой в своей шикарной спальне своей шестикомнатной квартиры в центре Санкт-Петербурга. Это редкий случай, когда мы оба в одной кровати и оба не спим. Наши режимы кардинально не совпадают. Я жаворонок, она сова. Я встаю рано, Валя в полдень. Она приходит домой, когда я уже сплю. Поэтому и спим мы чаще всего не вместе.

Но сегодня я решил лечь в спальне. И мне чего-то не спится, допоздна засмотрелся хорошим фильмом. Слышал, как пришла Валентина. И вот она со мной в постели.

– Чего ты лег здесь?

– Кино смотрел.

– А я устала сегодня. Этот пошлый вернисаж с дешевыми полотнами. Только голова разболелась.

Если у Вали болит голова, значит секса не будет. Таково неписаное правило. Но ведь правила на то и существуют, чтобы делать из них исключения? Как, например, сегодня.

– Поедешь завтра со мной на дачу?

– А что там делать?

– Ну, там природа, отдохнем.

– Видала я такой отдых.

– Там тихо, спокойно.

– Плебейский отдых.

Я не ответил. Сама Валя из деревни. Там живут ее родители, родственники. За те годы, что она живет со мной, она превратилась в настоящую светскую львицу, презирающую всю чернь, что стоит ниже ее по социальной лестнице. А сама ни одного дня не работала. И сидит только на моей шее. Впрочем, я сам виноват, во всем ей потакаю.

Нельзя назвать Валу очень красивой. Но когда она чем-то воодушевлена, когда глаза горят, она вызывает восхищение. Правда, все реже. Да и секс у нас с ней совсем не частый гость. Валя худощава, как все неврастенички, даже немного угловата. Но ведь было время, были дни и ночи, когда часами напролет мы занимались любовью.

– Давно мы не любили друг друга.

- Говорю, голова болит.
- Ты меня не любишь больше?
- Не болтай ерунду.

Иногда мне в голову приходят мысли, что Валя меня не любит. А вышла замуж только из-за моих денег. А люблю ли ее я?

Сегодня на меня что-то нашло, я продолжаю разговор.

- А помнишь, как мы с тобой поставили рекорд, восемь раз за ночь?
- Помню.
- Давай я тебя поцелую.
- У тебя подмышки воняют.
- Неправда, я принял душ и освежился дезодорантом.
- Значит, так воняет твой дезодорант.

Я наклоняюсь над женой, целую ее в губы.

- Ты делаешь мне больно.
- Чем?
- Давишь грудью.
- Извини, а так?

Валя не отвечает. Я спускаюсь ниже, целую ей грудь. У Валентины маленькая грудь. Когда-то мне это нравилось. Я целую соски по очереди. Под моими губами они твердеют.

Когда мы познакомились, живот у Вали был абсолютно плоским. Сейчас он немного прибавил в объеме. Живот прибавил, а грудь нет. Я целую живот, спускаюсь ниже. Я знаю, Валентине это нравится.

Раньше Валя тоже целовала мне низ живота. Мы это делали по очереди, она мне, потом я ей. Но после свадьбы как-то постепенно минет в исполнении Вали сошел на нет. Минет – на нет, рифма. А куннилингус в моем исполнении остался. Вот и сейчас я прильнул к ее промежности и ласкаю женские гениталии языком. Валентину это возбуждает, меня тоже. Мой член уже готов, он рвется в бой. И я отпускаю поводья. Раз за разом фаллос входит в вагину. Еще, еще, еще, еще. Вот скоро и оргазм. Долгое время, раньше, я специально задерживал его наступление. Я думал, что возможность испытания оргазма Вале зависит от продолжительности полового акта. И когда чувствовал, что скоро кончу, я переключался мысленно на что-то постороннее, не сексуальное. Так я мог задерживать оргазм практически на любое время. Но это не помогало Вале его испытать. Однажды она сказала мне, что разговаривала на эту тему со своей матерью. И та сказала, что тоже никогда оргазм ее не посещал. Наследственность?

Смысла особо растягивать акт не было и я кончил. Почти тут же Валя легла на бок, от меня отвернувшись. Все, спокойной ночи.

Построив на участке гостевой домик (пока не для гостей, а для себя), я соорудил недалеко от него и баньку. Настоящую, деревянную, с парилкой. И тоже со всему удобствами. Попасться в бане – что может быть лучше для здоровья и релаксации?

Для уборке в домике и баньке, а также для готовки еды (когда я на даче) мне нужна была в помощь работница, женщина. Искать ее я поехал на машине в поселок. Там я зашел в продуктовый магазинчик.

- Здравствуйте!
- Здравствуйте, – за прилавком меня встречает женщина средних лет в белом фартуке.
- Вот, недавно поселился тут, у вас. Строю дом.
- Да, я в курсе.
- Откуда она в курсе? Я первый раз заехал в поселок.
- Ищу помощницу по хозяйству. Убраться, постирать, еду приготовить.
- А сами чего, не женаты?

– Женат, почему же, – я улыбнулся. – Да жена не хочет сюда ездить. Городская она у меня шибко.

– А, понятно. Сколько платите?

– Не обижу.

– Ну, коли не обидите, так я сама пойду, брошу эту торговлю.

– Хорошо, давайте.

– Да нет, шучу я. Как я все это брошу, ведь это мой бизнес. Я тут и продавец, и директор, и уборщица. Меня зовут Марья Сергеевна.

– Очень приятно, меня Андрей.

– А по бабушке?

– Без бабушки.

– Хорошо, Андрей, оставьте телефончик. Есть у меня на примете одна кандидатура.

– Готовить умеет?

– Умеет, пальчики оближете.

– Тогда буду ждать звонка.

И в этот же день мне позвонили.

Голос был приятный и мелодичный.

– Андрей? Это Надя. Ваш телефон мне дала Марья Сергеевна.

– Здравствуйте, Надя! Вам подходит такая работа?

– Да мне сейчас любая работа подходит, я беженка.

– Не могли бы Вы подойти ко мне для переговоров? Вы знаете, как меня найти?

– Кто же не знает? О Вас в поселке только и говорят.

– А что говорят?

– Приехал из Питера олигарх, строит себе многоэтажный особняк.

Я рассмеялся. – Ну до олигарха мне еще далеко.

Через час Надя подошла.

Приятная женщина, где-то моего возраста, просто одетая. Мы сели за стол в гостиной.

– Вот мое хозяйство. Этот домик, банька. Прибраться, присмотреть. При необходимости постирать, приготовить еду, если я здесь. Приезжаю я не часто, раз в неделю. Согласны?

Красивые у нее глаза. Смотрит открыто, доброжелательно. Фигура у Нади не худая, но и не полная. Зрелые формы привлекают, наверное, всеобщее мужское внимание.

– Да, я согласна. Можно я буду приходить с сыном? Ему 7 лет, мне будет спокойнее, если он будет рядом.

– Пожалуйста. Когда вы готовы приступить?

– Да хоть сейчас. Работа мне очень нужна.

– Ну и договорились. Пойдемте, я Вам все покажу.

Мы пошли посмотреть мои владения.

Через неделю я позвонил Наде из города.

– Надя, вечером я собираюсь приехать, растопите, пожалуйста, баньку.

– Хорошо, а что Вам приготовить на ужин?

– Да ничего такого особенного не надо. Отварите картошки, можно селедочки с луком.

Спасибо заранее!

Вечером я прибыл в поместье. Забросил вещи в домик, пошел поглядеть баню. А где же Надя? Я заглянул в парилку. О боже! Надя в одном лифчике и трусиках протирает влажной тряпкой скамейки. Вот это фигура! От острого желания у меня зарезало внизу живота. Увидев меня, женщина испугалась, быстро одела халат.

– Ой, Андрей, извините, я не видела, как Вы приехали.

Она покраснелась, глаза влажные и пронзительные. Мне так захотелось ее тела, оно тянуло меня к себе как магнит. Я попытался задержать ее здесь, в бане, где она была так доступна своей наготой и блеском глаз.

– Надя...

– Да?

– Все в порядке?

– Да.

Я притянул ее к себе. Но женщина не далась, она уперлась мне в грудь кулачками.

– Андрей, не надо, Вы же женаты.

А глаза так и манят к себе.

– Не надо, Андрей, прошу Вас.

Я отпустил ее, мне стало стыдно. Воспользоваться тем, что она мой работник, было нечестно.

– Извините, Надя.

Стыдно, Андрей, ох как стыдно!

После бани меня ждал прекрасный ужин. Все было очень вкусно.

– Надежда, садитесь со мной, поужинаем вместе.

– Ну что Вы. Это я для Вас приготовила. Вкусно?

– Очень вкусно. Спасибо.

– На завтрак что бы Вы хотели?

– Утром я не завтракаю. Чашка кофе и бутерброд.

– Ну, тогда я пойду?

– Да, хорошо, спасибо. Еще раз извините меня за «баню».

– Да ничего, я сама виновата, разделась перед Вами, – Надежда улыбнулась и ушла.

Красивая женщина. Как готовит! А какая сексуальная! Ночью не усну, наверное.

На другой день она пришла с сыном.

– Это Дима. Он погуляет на улице, мешать вам не будет.

Лето было в разгаре. Солнце светило ярко. Загорай, купайся, отдыхай. Летом здесь раздолье.

– Димка, а не хочешь прокатиться со мной на велосипеде?

– Хочу.

– Ну что Вы, Андрей, зачем Вам это? Мальчик сам поиграет, во дворе.

– Пошли, прокатимся.

Мы катались на велосипеде, съездили на рыбалку, поиграли в футбол на полянке. Когда я стоял «на воротах» между двух березок и готовился ловить мяч, зазвонил телефон.

– Андрей, ну где вы? Обед давно готов.

– Сейчас, Надя, идем. Последний удар. Гол!

Мяч проскакивает у меня между ног в ворота.

Обеденный стол Надежда накрыла в гостиной. «Надо будет сделать беседку и кушать там, на воздухе», – подумал я. Надя налила в тарелку суп. Какой аромат!

– А Вы?

– Я уже поела, спасибо.

– А Дима?

– Я покормлю его на кухне.

– Дима, садись сюда, – я пододвинул ему стул.

Мальчик схватил горбушку хлеба.

– Подожди таскать хлеб, сейчас налью супа, – цыкнула на него мать.

Димка быстро поел, сел на диван, полистал книжку, да и заснул. Я сидел за столом, смотрел на мальчика и слушал звуки, доносящиеся с кухни. Вот оно, простое человеческое счастье. Собственный сын, желанная красивая жена, в доме спокойствие и уют.

У нас с Валентиной детей не было. Поначалу, еще до женитьбы, она забеременела. Но потом сделала аборт, хотя я и был против. И это, возможно, было причиной нашего супружеского бесплодия. Мы ходили по врачам, сдавали анализы, проходили обследования. Сначала нам сказали, что дело во мне, потом, что дело в ней. А после мы просто махнули на это рукой. Ну нет детей, так нет.

В комнату заглянула Надежда. – Батюшки, да он спит!

– Не будите его, пусть поспит, набегался парень.

Надя присела на стул. – Ну как Вам обед?

– Вы просто мастер в кулинарии! Наверное, специально учились?

– Нет, я самоучка. Просто люблю готовить. И даже не для себя, а для близких людей.

– У Вас есть муж, Надя?

– Был.

– Умер?

– Не знаю.

Дальше я не стал расспрашивать.

В этот день я с дачи не уехал. Не уехал и в следующий. Черт возьми, может же быть у меня когда-нибудь отпуск? Позвонил на фирму, дал руководящие указания, предупредил, что буду через неделю. Позвонил Валентине, та не очень расстроилась моему отсутствию.

– Бабу себе нашел, что ли?

Говорить о том, что я нашел себе бабу, было рановато. Но к Наде меня тянуло все сильнее.

Строители между делом сколотили мне прекрасную деревянную беседку, ставшую моим любимым местом на даче. Утром я сидел в ней за ноутбуком и пил кофе. Пришла Надя, одна.

– А где Дима?

– Что-то рассопливился, оставила его дома. Марья Сергеевна за ним присмотрит, она сегодня выходная.

– Марья Сергеевна ваша хозяйка?

– Да, мы снимаем у нее комнату.

– Скоро будет готов Дом, и вы с Димой можете переехать сюда, в гостевой домик.

Летнее утро как-то сильно меня расслабило. Я сидел в одних только шортах и настроение было праздничным.

– Надя, давай на ты?

– Хорошо.

– Ты останешься у меня работать, в новом доме?

– Да, конечно, спасибо.

– Но там будет больше работы.

– Работы я не боюсь.

– Садись, поболтаем. Чайник еще горячий, выпьешь чаю или кофе?

Надя села рядом. Она была одета в свое обычное простенькое платье с коротким рукавом. Простое платье, простая прическа, простой макияж, точнее, его отсутствие. Но почему меня так к ней влечет? Сопротивляться я не мог.

– Надя.

– Что?

Она посмотрела на меня своими волнующими глазами.

– Ты мне нравишься.

Она не ответила. Я прикоснулся к ее руке губами. Надя не отодвинулась и не отдернула руку. Я дотронулся губами до ее шеи. Надя затаила дыхание. Я чувствовал губами ее пульс.

Потом я поцеловал ее в щеку. Надя повернула голову и наши губы встретились. Мы обнялись и слились в долгом поцелуе. Чудо произошло. Я реально ощутил, что эта женщина – моя судьба. Как будто бы я странствовал долго по свету, испытывая лишения и несчастья. И вот вернулся домой. Туда, где меня ждут. Где мне рады. Где ждет меня счастье. Где ждет меня Любовь.

Я расстегнул платье Нади. Господи, какая гладкая и нежная кожа. Как она меня возбуждает! Как я хочу эту женщину! Я сунул руку за спину Нади, пытаюсь найти застёжку лифчика. Сейчас эти страстные и зовущие груди будут свободны и будут моими!

– Не надо, Андрюша, здесь могут увидеть.

Я совсем потерял голову. Рабочие со стройки были совсем недалеко.

– Да, пойдем в дом.

Мы пошли в дом. Когда добрались до спальни, я снял с Нади платье. Потом, уже не спеша, расстегнул лифчик. Вот они, большие белые женские груди, в которых я хочу утонуть. Я снимаю с женщины трусики. И она остается совсем голой. Мне снимать нечего, одни шорты. Я встаю перед Надей на колени. Моя жемчужина, мое сокровище, моя самая большая в мире драгоценность! Я прижимаюсь лицом к ее паху. Вот источник, из которого я утолю величайшую жажду. Вот Исток моего Дома, к которому я вернулся.

– Любимая, – шепчу я. – Я так тебя хочу.

– Я тоже, – отвечает Надя.

В этот момент звонит телефон, ее телефон. Надя дотягивается до него и подносит к уху. Мы так и стоим посредине комнаты. Надя с телефоном в руке, положив вторую руку мне на голову. И я, на коленях, уткнувшись лицом ей в пах. Оба голые.

– Але, да, да, сейчас буду.

– Что случилось? – я поднимаю голову вверх.

– Приехал Гена, папа Димы, скандалит. Марья Сергеевна просит прийти, опасается за мальчика.

– Ты пойдешь?

– Да, надо идти.

– Может, мне подвезти тебя?

– Не надо, я дойду пешком.

Надя одела трусики, лифчик, платье и убежала. А я остался дома, дрожа от вожделения. В этот день Надя больше не пришла.

Не пришла она утром и следующего дня. Прибежал Димка и сказал, что мама прийти не может, заболела.

– Чем она заболела?

– Болезнью.

– Какой?

– Не знаю. Сказала, что не может прийти.

– А что папа?

– Он мне не папа.

– А кто?

– Бывший мамин муж.

– И чего он хочет от мамы?

– Он хочет денег на водку.

– А что он говорит?

– Ругается на маму. Говорит, что убьет ее.

– Убьет? Ну пойдем, отвезу тебя до дома.

Мы с Димкой забираемся в мой большой внедорожник и едем в поселок.

Вот и дом Марьи Сергеевны. Заходить, не заходить? Я решаюсь заглянуть внутрь.

– Здравствуйте! А Надя дома?

За столом сидит здоровый, небритый детина в майке. Перед ним бутылка самогона и закуска.

– А ты кто такой?

Из смежной комнаты выглядывает Надя. Под глазом у нее синяк. Этот подлец ее ударил?!

– Меня зовут Андрей.

– Андрей? Так это ты Надькин хахаль?

– Хахаль? Ну, не знаю, можно ли это так назвать.

– Садись, – он наливает мне стакан самогонки. – Пей.

– С утра не употребляю.

– Интеллигент, что ли?

– Это ты, Гена, Надю ударил?

– Чего?

– Драться нехорошо.

– Я ее муж.

– Все равно, нехорошо.

– Знаю я вас, интеллигентов. Говорите красиво, а как до дела, так кишка тонка. Вон, самогону выпить не можешь. И вообще, какое тебе дело до моей Надьки?

Неожиданно в голове засверкали искры. Сзади меня ударил пол. Правый глаз ослеп. Я встаю на ноги. Ох, Геннадий, недооценил я тебя, удар оказался внезапным. За стеной громко заплакал Дима.

– Все, все, сдаюсь, – я поднял руки. – Пойдем, Гена, покурим.

– Пойдем. У тебя какие?

– У меня Мальборо, – соврал я.

Мы выходим на крыльцо. Теперь я готов и собран, у Гены нет никаких шансов. Он крупнее меня и гораздо тяжелее. Да к тому же пьян. А в драке, главное, быстрота и реакция. И тут ему со мной не сравняться.

– Уезжай отсюда, быстро, – говорю я ему.

– Еще хочешь по роже?

– Хочу.

Кулак пролетает в сантиметре от моего носа. По инерции тело Гены двигается следом за рукой и натывается на мой кулак. Это больно и неприятно, я знаю. Гена складывается пополам и получает со второй руки в челюсть. Вот он лежит на траве, но бить его ногами я пока не буду.

– Вставай, вставай.

На крыльцо выходят женщины.

– Гена упал с крыльца, – говорю я. – Сейчас я отвезу его в больницу, потом он поедет к себе домой.

Геннадий шатается, распрямиться ему удастся не полностью.

– Где тут ближайший травмпункт? Да соберите его вещи. Он сюда уже не вернется. Ну что, Гена, залезай в машину, поехали.

Надя приносит сумку Геннадия, кладет ее на заднее сиденье.

Мы едем в травмпункт. У Гены не сломаны ни ребра, ни челюсть, просто ушибы. Счастливчик. «До свадьбы заживет», – как сказал доктор.

Теперь в город, на вокзал. Гене еще надо купить билет, ведь денег у него совсем нет. Да и я забыл прихватить деньги на даче. Придется заезжать на квартиру.

– Сиди здесь, жди меня. Если убежишь, поймаю и переломаю ноги. Понял?

Гена кивает, говорить ему больно.

Поднимаюсь в квартиру, открываю ключом дверь. Чувствую, что-то не так. Мужские ботинки в прихожей. Это не мои. Тихонько прокрадываюсь к спальне, приоткрываю дверь. Оооо! Лучше бы мне этого не видеть. На кровати (на моей кровати!), на четвереньках, стоит

Альберт, владелец сети салонов СПА. В голом виде он совершенно омерзителен. Лысый, жирный, заросший густой рыжей шерстью, он напоминает дикого кабана. Правда, говорят, он богат. Но ради каких денег можно делать это? Сзади Альберта, тоже на четвереньках, стоит Валентина. И чем она занимается? Она языком вылизывает задницу этому борову. Меня чуть не стошнило от увиденного. Но почему они днем, в открытую? Не бояться, что я приеду? И тут я вспоминаю, Валя вчера вечером звонила. Спрашивала, когда я приеду. Я сказал, что дня через три. Вот она и расслабилась. Я делаю пару снимков на телефон и распахиваю дверь настежь.

– Добрый день!

Кабан и самка человека соскакивают с постели.

– Я не надолго. Заехал за деньгами. Можете продолжать. Тебя, Валентина, я попрошу освободить мою квартиру. Сам я подаю на развод. Свидетельства для суда у меня убийственные, – я хлопаю ладонью по телефону.

Мы с Геной едем на вокзал. Там складывается все очень удачно. Поезд через час, билеты есть. Я провожаю Гену прямо до места в вагоне.

– Вот тебе немного денег, пожрать в дороге. Правда, жевать нормально у тебя еще не получится. В Питере больше не появляйся. Еще раз сунешься к Наде, уедешь отсюда в цинковом гробу. Кивни, если понял.

Гена кивает.

С вокзала я сразу еду в Васкелово. Когда подъезжаю к дому Марьи Сергеевны, уже начинает темнеть. Женщины пьют чай, Димка гуляет во дворе. Наливают и мне чашку.

– Ну как?

– Нормально. В «травме» сказали, что страшного ничего нет, ни переломов, ни трещин в костях. Потом мы поехали на вокзал, я посадил его в поезд и Гена уехал. Домой. Сказал, что больше никогда не вернется.

– Гена отец Димы, но Димке я говорю, что папа у него не он. А другой человек, полярный летчик. Который много лет находится в экспедиции, в Антарктиде. С Геной мы несколько лет назад развелись, но алиментов он не платит, так ни копейки за это время и не получила. Только приезжает и терроризирует нас с сыном.

– Значит, ты свободна?

– Да.

– Женись на ней, – Марья Сергеевна мне подмигивает.

– Да он сам женат, – нападает Надя.

– Это мы исправим. В самое ближайшее время, – парирую я.

Мы сидим пьем чай, разговариваем. Смеемся.

– Марья Сергеевна, Вы будете первым гостем на нашей свадьбе, – говорю я.

– А что, ты уже сделал мне предложение?

– Да, считай, что сделал.

– Так не считается.

– Значит, не считается?

Я вскакиваю из-за стола, бегу во двор и срываю с клумбы Марьи Сергеевны самый красивый цветок.

– Ах, безобразник, – увидев это, воскликнула хозяйка. – Ну ладно, для такого дела можно.

Я подхожу к сидящей за столом Наде, встаю перед ней на одно колено и протягиваю цветок.

– Надежда! Согласна ли ты стать моей женой?

– Я подумаю, – смеется она. – Хотя нет, я уже подумала, согласна.

Я встаю с колена и мы целуемся. А Марья Сергеевна роняет слезу.

– Ну так что, поехали домой? – я обнимаю Надю за плечи.

- Поехали.
- Спасибо Вам за все, Марья Сергеевна!
- Мир вам да любовь!

Мы поймали во дворе Димку, посадили его в машину и поехали домой, в наш гостевой домик. Наш большой Дом еще строился.

– А ты знаешь, Димка, – говорю я ему в машине. – Я ведь раньше служил в полярной авиации, жил в Антарктиде.

- А моего папу ты там не встречал?
- А как зовут твоего папу?
- Мама, как зовут моего папу?
- Андрей.
- Его зовут Андрей.
- А фамилия его как?
- Мама, а как его фамилия?
- А фамилия его, – Надин голос задрожал. – Фамилия его Алексеев.
- Так ведь я Андрей Алексеев!
- Как?! – закричал Димка. – Ты Андрей Алексеев? Значит, ты мой папа?
- Я.
- Мама, это же папа! Мама, чего ты плачешь?
- Это от радости, сынок.

Я нажал на тормоз. Слезы застилали глаза, я не видел дорогу.

Мы лежим с Надей на кровати в спальне. Димка в гостиной давно уснул. Мы лежим рядом, на спине и смотрим в потолок. Мы не касаемся друг друга. Мы боимся. Мы боимся, что произойдет взрыв. Взрыв невиданной силы. Так сильно мы хотим друг друга. Это наша первая брачная ночь. Хотя сам брак еще впереди. Но эта ночь особенная. Она действительно первая. Первая в нашей совместной счастливой жизни. После первой брачной ночи будет медовый месяц. Медовый месяц перейдет в медовый год. А медовый год перейдет в медовую жизнь.

А пока мы лежим с Надей на кровати рядом, совершенно голые. И не касаемся друг друга. Сейчас произойдет взрыв.

Нина-вагина

Едем в Москву! Ура! Лучшие произведения отбирала специальная комиссия. И мой реферат вошел в число лучших. Всего отобрали с курса 10 работ и мы, их авторы, студенты, едем теперь в Москву, на олимпиаду, представлять наш город, Питер и наш Университет. Кроме меня, парня, в лауреаты попали только девушки, впрочем, их большинство и на курсе. Едет с нами и Лена Петрова, моя однокурсница, девушка, которая нравится мне более других.

Леночка – отличница. Она прилежно учится. Выполняет все домашние задания. И пишет она неплохо. Есть места, которые мне очень нравятся. Как относится Лена ко мне, я не знаю. Общения у нас как-то не получается. Мы здороваемся, можем переброситься парой фраз, но большего не получается. Мне хочется многое ей сказать, но как доходит до дела, все слова куда-то улечиваются и наступает неловкое порой молчание.

- Привет! Как тебе семинар Васильева?
- Понравилось. Есть в нем нечто особенное.
- А хотела бы ты с ним поспорить? С чем-то не согласиться?
- Да, возможно.
- Ну ладно, бывай, я побежал, надо заскочить в библиотеку.
- Пока!

На занятиях я всегда старался сесть чуть сзади Лены, чтобы можно было бросать на нее незаметные взгляды. На ее гордую посадку головы, нежную шею, шелковистые волосы.

И теперь с Леной мы поедем в одном поезде, будем вместе несколько дней подряд, жить в одной гостинице. Я почему-то надеялся, что наше знакомство перерастет во что-то большее.

Одиннадцатым участником нашей студенческой делегации была преподаватель Нина Сергеевна. Эта невысокая изящная женщина обладала строгим взглядом умных проницательных глаз. Одевалась она со вкусом, держалась всегда с достоинством, говорила внятно, доходчиво и грамотно. На занятиях Нина Сергеевна любила иногда пошутить, «подколоть» какого-нибудь нерадивого ученика. Ее высокая грудь была, на мой взгляд, часто чрезмерно открытой, длина юбки несколько завышена. Мне ее занятия всегда нравились.

Приехали мы в Москву дневным поездом. Организаторы слета поселили нас в общежитии, больше похожим на гостиницу. Мне, как единственному представителю мужского пола, достался небольшой одноместный номер. Девчонок расселили по двухместным номерам. А Нине Сергеевне достался трехкомнатный люкс с двумя спальнями. К себе в номер, соседкой, она взяла Леночку Петрову.

За ужином мы с Леной оказались за одним столом.

- Ну как тебе Москва?
- Я была тут давно, еще маленькой. Говорят, за последние годы Москва изменилась, похорошела. Надо будет посмотреть город, погулять, если выдастся время.
- Хочешь, пойдем сейчас, после ужина?
- Пойдем.

Я был вне себя от радости. Мы с Леной идем на прогулку, это почти как свидание.

И вот мы идем с Леной Петровой по вечернему городу. Идем рядом, почти касаясь рукавами пальто. Стоит осень, желтые листья падают нам прямо под ноги.

- Хорошая погода для прогулок.
- Да.
- Осенью всегда вспоминается Пушкин.
- Да. Осень и мое любимое время года. Ранняя осень, когда днем еще тепло, а ночью уже слегка морозно.

– Воздух как-то особенно прозрачен и легко, хорошо думается. Как ты пишешь, Лена, расскажи.

– Да что пишу, – она засмушалась. – До настоящего мастера мне еще очень далеко. У тебя гораздо лучше получается. Как ты пишешь?

– Я? – пришла очередь смущаться мне. – Все пишется как-то само собой. Просто сажусь и пишу.

Мы гуляли и разговаривали долго. Это и впрямь было похоже на свидание. В воздухе витало некое взаимное сближение. Я уже подумывал взять Леночку за руку.

Но вот мы подошли к дверям общежития. Расставаться не хотелось. Пригласить ее к себе? Неудобно, подумает, что я хочу с ней переспать.

– Лена, ты говорила, что взяла книгу Алексеева с собой. Дашь мне ее на ночь почитать?

– Пойдем, конечно дам.

Мы зашли в номер Лены. Здесь была одна большая общая комната, гостиная, из которой вели двери в две спальни. Дверь в комнату Нины Сергеевны была закрыта. Наверное, уже спит.

– Саша, хочешь чаю?

– Да, спасибо, не откажусь.

– Садись в кресло, сейчас я организую.

Я сел в кресло, оглядывая номер. Обставлен неплохо, люкс. Мы уже пили с Леной чай, когда из своей комнаты выглянула Нина Сергеевна.

– Чаевничаете? Ну-ну.

Нина Сергеевна еще не спала. Потому что одета была как-то не по-домашнему. Уйдя обратно в свою комнату, женщина оставила дверь приоткрытой. А я как раз сидел к этой двери лицом. «Дверь не закрыла, чтобы нас контролировать», – подумал я.

Леночка была дружелюбна и расположена ко мне, мы мило беседовали. Но приоткрытая дверь мешала дальнейшему сближению.

Временами я видел Нину Сергеевну. Она проходила у себя в комнате то в одну сторону, то в другую.

– Ну что, Саша, еще чаю?

– Да нет, пожалуй хватит.

Пора было закругляться. И в этот момент Нина Сергеевна села на кровать. Прямо в моем секторе обзора. И стала раздеваться. У меня перехватило дыхание. Знала ли она, что я все вижу? Вот она сняла блузку, оставшись в лифчике. Потом юбку, оставшись в трусиках. Нина Сергеевна сидела ко мне боком. Я стал жадно рассматривать ее фигуру. Мое сердце забилося еще сильнее, когда преподавательница сняла бюстгальтер. Крупные белые груди с рельефными сосками оказались на воле. Зрелище меня потрясло, но показать свою заинтересованность раздетым женским телом перед Леной я не мог. Приходилось продолжать беседу с девушкой, искоса бросая взгляды на почти голую женщину. Нина Сергеевна привстала и стала стягивать трусики. Это было кульминацией. У меня началась эрекция. Заметила ли мой холмик Лена? Похоже, что нет. Но наша беседа, как и чай, иссякли. Пора было уходить. Я аккуратно встал, чтобы Лена не заметила моего распухшего члена и кинул прощальный взгляд в комнату Нины Сергеевны. Та стояла боком ко мне, совершенно нагая и смотрелась в зеркало. А я смотрел на нее. Какая грудь, какая талия, какая попа! До свидания, Лена.

Лежа в своей кровати, я видел наяву прекрасное голе тело Нины Сергеевны. Оно запечатлелось в моем мозгу как фотография в альбоме. Сон совершенно не шел. Эротические фантазии стали меня одолевать. Рука под одеялом непроизвольно спустилась к паху. Я ощупал крепкие мускулы своего орудия. Оно готово было к бою и очень его жаждало. Чтобы снять напряжение, мне пришлось сделать холостой выстрел. Но до утра мне так и не удалось почти уснуть.

Занятия продолжались весь день. Половину из них я продремал.

- Ты чего такой сонный? – спросила Лена.
- Уснуть ночью не мог. Новые места, поэтому, наверное.
- А я хорошо спала, хоть чаю и напилась. Вечером погуляем по городу?
- Да, с удовольствием.

И вот мы снова идем с Леной по вечерней Москве.

Симпатичная девушка Лена Петрова. И в общении приятная. Такая станет, наверное, хорошей женой. Но мои мысли почему-то возвращались все к Нине Сергеевне.

- Как твоя соседка?
- Нина Сергеевна? Хорошо, мы с ней ладим.
- Ничего она не сказала, что ты меня вчера пригласила в номер?
- Нет, ничего не сказала. Мы же взрослые люди.

Неожиданно Лена взяла меня за руку. Я посмотрел на нее, но она не ответила на мой взгляд, а шла так, будто ничего не случилось. Вот она начала поглаживать мою ладонь. Неужели она в меня влюбилась? А я в нее? Она симпатичная, хорошая, у нее приятная девичья фигура. Но страсти у меня к Лене нет, это точно. А разве может быть любовь без страсти? Просто как дружба?

Мы шли, как будто ничего не случилось. Разговаривали, шутили. Но руки наши гладили друг друга. И я понимал, что этой ночью мы будем вместе. Наверное.

Мы подошли к общежитию.

- Зайдем ко мне? Сегодня я угощу тебя чаем.
- Да, – чуть слышно ответила Лена.

Мы поднялись в мой номер. Я включил чайник, поставил чашки.

Пили чай, молчали и изредка бросали друг на друга смущенные взгляды. Может быть, она сомневается?

- Я пойду схожу в ванную, – сказала Лена.

Так разрешились сомнения.

Я стелил постель, когда в дверь постучали. На пороге стояла Нина Сергеевна.

- Саша, беда! Кран сломался, выручай.

Женщина стояла в одном халате и тапочках. Интересно, есть ли у нее что-то под халатом?

- Александр! Ну что Вы стоите? Пойдемте! – она снова перешла на вы.

- Иду, иду, – начал приходить в себя я.

Мы пошли в номер преподавателя. Точнее, побежали. А Лена? Ничего, я скоро вернусь. Подождет, если что.

В ванной Нины Сергеевны кран был включен, на полу стояла вода. Я закрыл вентиль, вода течь перестала.

- Так что же у Вас случилось?

- Не знаю, я включила кран, на пол потекла вода. Я испугалась, что затоплю нижний этаж.

– Но сейчас же ведь не течет. Кран исправен. Надо убрать воду с пола и попробовать снова включить кран.

Нина Сергеевна подала тряпку, я стал собирать воду и выливать ее в ванну. Женщина стояла рядом. Совсем близко. Ее обнаженная нога, вынырнувшая из-под полы халата, дразнила своей белизной и гладкостью.

- Включайте кран, – сказал я. – А я посмотрю, не течет ли вода из ванны.

Нина Сергеевна включила воду, я заглянул под ванну. Протечек нигде не было. Что же это такое? Может быть, она пустила воду из крана мимо ванны? Я выглянул из-под ванны вверх. Женщина стояла прямо у меня над головой. Под коротким халатом у нее ничего не было. Вообще ничего! Нина была без трусов!

- Ну, что там? – она наклонилась ко мне.

Лифчик на теле тоже отсутствовал. Большие белые груди нависли прямо перед моим лицом. Говорить я уже не мог.

– Нина Се-серегеевна...

– Что, милый?

– У Вас ничего не течет.

– Ты уверен? Вот, посмотри, где у меня течет.

Она распахнула полностью халат и, не давая мне подняться, встала сверху, расставив слегка ноги. Я лежал на полу и лицезрел приоткрытые женские губы. Они были похожи на распускающуюся розу. Текло ли из них? Был только один способ это проверить. Я приподнялся и поцеловал эти губы. Женские половые губы своими жаркими и жадными губами. Чтобы было удобнее, я обхватил упругие ягодицы Нины руками. Да, она текла. Я слизывал волнующую жидкость, я высасывал ее, я купался в ней.

И в этот момент в ванную вошла Лена. Я не видел ее лица. Я не хотел и не мог оторваться от вожделенного места. Мне было уже все равно, что видит и думает девушка. А видела она горячую эротическую сцену. В распахнутом халате, расставив ноги, стоит женщина. А под ней на мокром полу полулежит-полусидит парень и жадно облизывает ее гениталии. Сколько Лена смотрела на нас, я не знаю. Одного взгляда, конечно, было достаточно, чтобы положить конец нашим с ней возникающим чувствам.

Потом Нина помогла мне подняться и отвела в спальню. Там она меня раздела и положила на кровать.

– Лежи и не шевелись, – сказала она. – Будешь делать так, как я хочу. Понял?

– Понял.

– Тебе понравилось в ванной?

– Да, очень.

– Это хорошо. Я люблю, когда мне целуют. Здесь, на кровати, это делать удобнее. Смотри только не кончи, пока я не скажу.

– Хорошо.

Я лежал лицом вверх. Нина забралась на меня.

– Давай продолжим, мы не закончили, – она раздвинула ноги, присела на корточки.

Ласкать языком ее гениталии стало действительно удобнее. Я мог теперь дальше просовывать язык во влагалище. Женщина также текла, как и в ванной.

Тек и я. Лицо было мокрым, мокрым стал и пенис. Я уже давно был готов к семяизвержению, но постоянно сдерживался. Вот-вот, я и кончу.

– погоди, не кончай, – как будто услышала мои мысли Нина.

Она повернулась и села к моему лицу уже попой. О, это было тоже восхитительно! Тугая гладкая женская попа! Я раздвинул руками ягодицы и стал водить языком по расщелине между ними. Нина застонала. Раздвинув ягодицы еще шире, я стал облизывать отверстие. А потом медленно ввел туда и язык. Женщина застонала еще громче. Я понял, что нравится ей больше всего. Язык в анусе. Это здорово возбуждало ее. Это здорово возбуждало и меня.

– Подожди, не кончай, – еще раз сказала Нина.

Она наклонилась вперед, убрав с лица попу и подставив вагину. Та сочилась уже невероятно. Я снова нырнул в ее глубину.

Нина наклонилась и я почувствовал, как мой сочащийся пенис вошел в ее рот. Она стала сосать. Это было уже совсем невыносимо и струя спермы ударила из моего орудия не много метров вверх. Точнее, не на много метров, а на лицо Нины. Жидкость все лилась и лилась, нескончаемо. Я отдал ее всю, до капли.

На другой день мы возвращались в Петербург. Лена и я старались не смотреть друг на друга. Между нами все было кончено. В поезде я подсел к Нине Сергеевне. Пока мы ехали, я

пытался коснуться ее то рукой, то ногой. Она отодвигалась. А потом тихо сказала: «Если еще раз до меня дотронешься, я пересяду».

Литературный конкурс я не выиграл. Да и все впечатления от поездки в Москву сконцентрировались у меня на этой женщине, на Нине Сергеевне. Горячие эротические сцены, ее голое прекрасное тело, так и стояли у меня перед глазами.

Петербург встретил нас своей обыденностью. Учеба, творчество, быт. После занятий я окликнул Нину на улице. Она замедлила шаг.

– Нина, когда мы увидимся?

– Саша, мы больше не увидимся.

– Но я этого хочу.

– Послушай, то, что было в Москве, это просто недоразумение, ошибка. Я гоюсь тебе в матери, у меня семья, муж. Забудь, все что было. Найди себе девочку помоложе.

– Я хочу быть с тобой.

– Мы никогда с тобой вместе не будем. Прощай!

Она развернулась и быстро пошла прочь. Я понял, что моя жизнь разбилась вдребезги.

Несколько раз я пытался еще говорить с Ниной, на все безуспешно. Я звонил по телефону, посылал сообщения, ждал вечерами после занятий.

С Леной я виделся почти каждый день. Мы здоровались, перекидывались фразами, шутили. С ней общаться мне было легко и просто. Поездку в Москву мы не вспоминали. Да и мало ли у кого с кем что было? Наверняка и Лена не была девочкой. Мы сидели рядом на занятиях, встречались в свободное время и однажды то, что должно было между нами случиться, случилось.

После занятий я пошел искать Лену по университету. Как обычно, после занятий, мы вместе шли пешком до метро. В одном из помещений я нашел девушку, она сидела одна и переписывала что-то из книги.

– Ты идешь домой?

– Да, сейчас закончу, подожди секунду.

Я подошел ближе, стал к ней почти вплотную. Университет уже обезлюдел. Мы были одни не только в аудитории, но во всем, наверное, корпусе. С Леной мы уже обнимались, целовались. Трогали интимные места друг друга, но секса между нами еще не было.

Я стоял перед Леной. Она писала сидя. Я представил, как мой член входит в этот миленький ротик, как Леночка нежно его посасывает. И у меня началась эрекция. Девушка это вероятно заметила. Она подняла голову и удивленно на меня посмотрела. Но я не стал ничего предпринимать. Просто стоял, а у нее на глазах рос мой эрегированный член. Я не стал наклоняться к Лене, обнимать ее и целовать. Я стоял неподвижно и мой большой уже член был прямо перед ее лицом. Лена смотрела на меня как загипнотизированная. Я расстегнул ширинку. Дальше она должна делать все сама. И Лена сделала. Она аккуратно пальчиками достала из трусов мой фаллос, осмотрела его внимательно и взяла в ротик. Язычок и губки девушки заработали. Она сосала мой член и периодически вопросительно на меня посматривала. Ожидая, вероятно, каких-то дальнейших моих действий. Но я стоял и только получал наслаждение. Потом я взял руками девушку за голову и стал вдавливать член дальше ей в горло, делая встречные движения тазом. Чтобы облегчить мне оргазм, Лена стала помогать губам и языку пальчиками. Дело шло на лад.

Я был уже готов кончить, когда неожиданно дверь в аудиторию со скрипом отворилась и вошла Нина Сергеевна.

– Что вы тут делаете?

Она могла бы и не спрашивать. Я стоял со спущенными штанами перед Леной, а мой член находился у нее во рту. Девушка от испуга вздрогнула, отдернулась от меня. Но я уже не

мог остановиться. Фаллос, вырвавшись на волю, стал извергать потоки спермы. Та полилась Лене на лицо, на одежду, на стол.

– Совсем совесть потеряли, – сказала Нина Сергеевна и вышла, хлопнув дверью.

Я натянул брюки.

Через несколько минут мне пришло сообщение от Нины: «Александр, зайдите срочно в библиотеку». Соврав что-то Лене, я побежал искать Нину Сергеевну. Она сидела в дальнем углу, спиной ко входу. В библиотеке царил полумрак, горели только несколько настольных ламп на столах у читателей. Столы в помещении были массивные, имитированные под старину.

– Нина Сергеевна, – я подошел к столу преподавательницы.

– Давай, лезь под стол. Ты же хотел меня?

– Как, прямо здесь?

– Полезай.

Я залез под стол. Вот ноги Нины. Они прикрыты зеленой шерстяной юбкой. Под юбкой колготки, сапоги.

– Снимай все.

Несмотря на то, что я совсем недавно опорожнился, ноги Нины, ее близость, снова меня воодушевили. Как я мечтал об этом моменте много бессонных ночей. Как я хотел прикоснуться губами к этим роскошным ногам и выше. И вот мои мечты сбываются.

Я с нежностью снял с ног женщины сначала один сапог, потом другой. Трусики сегодня у Нины ярко-желтого цвета. Это сочетание цветов, зеленого и желтого, было особенно восхитительно и сексуально. Нина приподняла попу со стула, помогая мне стянуть с нее трусики и колготки. Я задрал повыше ее юбку и остался наедине с такими желанными для меня прелестями.

Я начал с поцелуев ног. С самого низа. Пальчики, каждый по очереди, подошвы, пятки. Ступни Нины пахли слегка запахом сапог, запахом недышавшей целый день кожи. Но этот запах принадлежал Нине, ее прекрасным ножкам. Мне он был родным, близким и приятным. Чертовски приятным! Я целовал голени женщины, ее колени, поднимался выше. Нина сидела тихо, спокойно. Ей нравились мои ласки. Она по ним тоже соскучилась. Бедра, внутренняя часть бедер. Нина раздвинула ноги и я беспрепятственно продвигаюсь выше. К тому самому источнику, которым так хочу утолить свою ненасытную жажду. Вот промежность моей женщины, ее святая святых.

Я нежно целую губами ее прекрасные губы, ее розу Нина подтягивает живот, она испытывает наслаждение. Половые губы приоткрыты, они ждут ласки, ждут моего языка. Я его туда просовываю. Вот маленький бугорок, это клитор. Я тереблю его, он крепчает. Вот влагалище, я прокладываю путь в него. Все дальше и дальше проникает мой язык. Нина, чтобы облегчить мне путь, изгибается в спине, откинувшись назад и поднимая таз. Я захожу глубже. Если внизу, в ступнях, присутствовал запах обуви и недышавшей кожи, то тут запах другой. Это, слегка ощутимый, аромат женского желания, женских тайных помыслов. Мне нравится этот запах. Им Нина делится со мной, делится своим самым сокровенным. Я с удовольствием облизываю все ее гениталии. И вылижу их до полного удовлетворения. Ее и моего.

Вот Нина хочет поменять позу. Я знаю ее желание и намерение. Наступает очередь попки. Чтобы подставить мне ее под столом, женщина встает коленями на пол, грудью ложась на сиденье стула. Со стороны это выглядит наверное, нелепо. Женщина слезла со стула и легла головой на сиденье. Но нам с Ниной уже все равно, что подумают окружающие. Я раздвигаю ее ягодицы и приникаю к новому источнику наслаждения. Обладательница прекрасной попки начинает стонать. Пока негромко. Я лижу складку между ягодицами, она становится мокрой. Потом свой мокрый язык начинаю вводить медленно в отверстие попы. Нина стонет громче. Но и на это мы внимания не обращаем. Я сую язык вперед-назад, вперед-назад. Здесь запах немного другой. Это легкий и ароматный запах ануса. Запах попы Нины. Мне он очень приятен и я с большим удовольствием облизываю всю поверхность интимного места моей любимой женщины.

Нестерпимо хочется испытать оргазм. Войти в Нину в такой позе не удастся, слишком мало под столом места. Но кончить хочется, очень хочется! И это несмотря на то, что оргазм у меня совсем недавно был.

А что, если затянуть ее полностью под стол и положить на пол? Я тяну тело женщины к себе, оно подается, я забираюсь сверху. Вставляю в разработанный анус моей женщины свой твердый как сталь член и начинаю им движения. Вверх-вниз, туда-сюда. Амплитуда движений и сила все увеличивается. Нина стонет во весь голос. Надо кончать быстрее, а то сейчас сюда сбежатся все читатели библиотеки. Кончили мы с Ниной одновременно. Я выливаю ей в попу всю свою сперму. Она кричит в экстазе. Надо вылезать и сматываться отсюда.

Прошло некоторое время. Мы с Ниной встречались в библиотеке, в аудиториях, на кафедре. Мы были по-настоящему влюблены друг в друга. С Леной, как ни странно, мы тоже дружили. Вместе сидели на занятиях, проводили время в перерывах. Но в интимном плане мы не продвинулись вперед ни на шаг. Как женщину я ее не очень хотел. Редко, очень редко, мы оставались с Леной вдвоем после занятий. Она сидела за столом, я стоял рядом. Я клал ей руку на голову и перебирал волосы. Она расстегивала мне ширинку, доставала пальчиками пенис и брала его в рот. Когда я входил в экстаз, я прижимал к себе ее голову с силой, вдавливая член как можно глубже. Чувствуя, что я кончаю, Лена отстранялась от меня и подставляла заранее припасенный платок, куда стекала сперма. Вот и все. Не знаю, устраивала ли ее такая ситуация, мы на эту тему никогда не говорили.

С Ниной наши встречи становились все реже. Условий для занятий сексом у нас не было. Тем более, что она рисковала своей репутацией, ведь была замужем. Сотрудники и студенты на нас косились, смотрели неодобрительно. Кроме стен университета мы с преподавательницей нигде не встречались.

Однажды вечером мы с Ниной договорились встретиться на кафедре, на ее рабочем месте. Она дождется, пока все уйдут и позвонит мне. В «расчетное» время пришло сообщение: «Приходи, все ушли». Я побежал на кафедру. Нина сидела в своем излюбленном кресле, в своей любимой позе. Откинувшись немного назад и расставив ноги.

– Закрой дверь на ключ.

Я закрыл дверь и вернулся к своей любимой. Она призывно на меня смотрела и ждала к своим ногам. Ноги Нины одеты в сапоги и прикрыты сверху юбкой цвета бордо. Я встал перед ней на колени и поднял юбку. Трусики порадовали меня своим ярким, светло-зеленым цветом. Я расстегнул молнии на сапогах женщины. Одну, другую. И тут в дверь постучали. Мы замерли. Снова раздался стук.

– Нина Сергеевна, откройте! Я знаю, что Вы там.

– Это декан, – прошептала мне Нина.

– Не открывай.

Стук в дверь уже громче.

– Нина Сергеевна, Вы там не одна? Чем Вы занимаетесь? Откройте, у Вас ключ торчит изнутри в скважине.

– Спрячься за шкаф, – шепнула Нина.

Она застегнула сапоги, оправила юбку и пошла открывать дверь.

На пороге стоял декан факультета, Григорий Ильич. В годах, но крепкий еще мужчина.

– Ты чего не открываешь? Почему заперлась?

– Отчет пишу, Григорий Ильич.

– Ты одна?

– Ну а с кем мне быть?

– Говорят, у тебя шашни с каким-то студентом. А почему кресло посреди комнаты? Ну-ка, закрой-ка дверь.

Нина повернула ключ в замке.

- Ты чего меня избегаешь? Загордилась? Забыла, что я для тебя сделал?
- Что Вы, Григорий Ильич, я все помню.
- Иди сюда, снимай трусы, ложись животом на стол.
- Григорий Ильич, может быть не сегодня, в другой раз?
- В какой другой? Некогда мне бегать тут, тебя искать. Снимай трусы, – рявкнул он.

Нина послушно сняла свои ярко-зеленые трусики, задрала юбку и легла грудью на стол. Попа Нины ослепительно белела на фоне бордовой юбки, темного стола и черных сапог, в которых она оставалась. Декан подошел сзади. Мне, из-за укрытия, все хорошо было видно. Мужчина расстегнул брюки и вынул из них ремень.

- Григорий Ильич, только не очень больно, пожалуйста.
- Терпи, шлюшка, меня это возбуждает. Да и поучить тебя надо, по-отечески.

Он взмахнул рукой и ремень смачно шлепнул женщину по попе. На коже остался красный след.

- Ой, – взвизгнула Нина.
- Терпи, сучка! Тихо у меня!

Одной рукой Григорий Ильич хлестал Нину, другой настраивал свой инструмент. Женщине было больно. Она стонала сквозь зубы.

Попка возбудила декана. Его член принял рабочее положение и он направил его в вагину Ниночки. Та опять ойкнула, видимо, не была к этому готова. Григорий Ильич вдавливал пенис в женщину все дальше и все энергичнее. Он не переставал ругаться и обзывать Нину разными нехорошими словами. Вероятно, это его возбуждало. Декан продолжал хлопать по покрасневшей попе, лежавшей перед ним, уже ладонями.

- Терпи, шлюха, терпи, – повторял он.

Бесконечное время длился этот половой акт. Но вот Григорий Ильич закричал и кончил. Он не стал доставать член из влагалища Нины, а аккуратно слил туда всю жидкость.

– Ладно, бывай, – декан застегнул брюки, вдел ремень. – Смотри, не бегай больше от меня. А то вылетишь отсюда как пробка.

И он ушел. А Нина осталась лежать на столе. Лицо ее было в слезах. Мокрое лицо, голая покрасневшая попа и сперма, стекающая по ногам.

Нина встала со стола, подошла к дивану и легла на него. Ноги она согнула в коленях и раздвинула.

- Сашенька, иди сюда. Один ты меня любишь. Иди, пожалей свою мамочку.

Она приглашала меня к своей вагине. Целовать ее не в губы на лице, а в половые губы, в розу. Так у нас было заведено. И это устраивало нас обоих.

Нина задрала юбку, теперь ее нижняя часть вся была открыта, кроме сапог. Я бережно снял сапоги и начал целовать ноги. Пальчики, все по одному, подошвы, пяточки. Ступни слегка пахли сапогами и спертой. Но это был наш, родной, приятный запах. Потом голени, колени, бедра. Нина получала удовольствие, получал его и я. Нежная кожа внутренней стороны бедер и вот она, моя цель, роза Я уткнулся в пах женщины лицом. Здесь было мокро. Женские и мужские выделения, сперма. Но это были мои, наши, родные губы, родной клитор, родная вагина. Я стал облизывать и вылизывать гениталии моей любимой, несравненной и драгоценной женщины. Я вошел языком во влагалище. Нина изогнулась корпусом и подняла таз выше. Мне стало удобнее. Это пик наслаждения. Хотя впереди меня еще ждет анус. Мой, наш, родной и желанный анус.

Раздвинув ножки

Марина была красива. Её нисколько не портила некоторая полнота, а наоборот, добавляла сексуальности. Крутые бёдра, пышная грудь, высокие прямые ноги заставляли мужчин оглядываться на женщину. Большие серые глаза, с распахнутыми как будто от удивления ресницами, делали её полной красавицей. Мы познакомились в компании. Марина была общительна, много смеялась, не понравиться мне она не могла. Говорили, правда, что за ней тянулся шлейф бурных романов, но меня это не остановило. Мы потанцевали, немного поболтали, и я попросил у неё номер телефона.

Жила Марина в Петербурге не очень давно. Работала промоутером, продавала в большом магазине двери, снимала комнату в Озерках. Первое наше свидание состоялось в кафе, там же, в Озерках. Мы закусили японскими рыбными деликатесами с мудрёными названиями, выпили по чашке кофе. Марина пришла на свидание в тёмно-синем обтягивающем платье, которое почти не прикрывало ноги и грудь. Сидя рядом с ней, я краем глаза постоянно косился на ноги девушки. Почти полностью обнажённые, они манили меня с неудержимой силой. После кафе мы пошли прогуляться, и каким-то естественным образом оказались у двери её подъезда.

– Зайдёшь?

– Ну да.

Марина занимала комнату в трёхкомнатной квартире. В двух других жили ещё две девушки.

Комната Марины была уютной. Два больших дивана, телевизор, кресло, шкаф, стол. Да ещё и балкон.

– А зачем тебе два дивана?

– Иногда сестра приезжает, ночует тут. Но сегодня она не приедет, не бойся.

– Я и не боюсь.

Марина заварила чай, достала конфеты с печеньем, мы сели за стол.

– Тебе нравится моя комната? – спросила Марина.

– Да, у тебя тут уютно.

– Я люблю уют. Да и вообще, я неплохая хозяйка. А ты живёшь с мамой?

– Да, у нас двухкомнатная квартира на Охте.

– Познакомишь со своей мамой?

– Конечно.

Случайно за столом наши руки встретились. Марина внимательно посмотрела мне в глаза.

– Иди сходи в кухню, на пять минут. Я переоденусь.

Кухня оказалась свободна. Я стоял у окна и смотрел во двор. Неужели сегодня с Мариной у меня будет секс? Иначе зачем она переодевается? А может быть просто она оденет домашнюю одежду? И никакого секса не предвидится?

Когда я вернулся в комнату, Марина лежала уже под одеялом.

– Раздевайся и иди ко мне.

Я быстро стал раздеваться посреди комнаты. Пока не остался в одних трусах. Зачем я сегодня одел семейные трусы? Ведь шёл же на свидание.

Отодвинув край одеяла, я нырнул под него к Марине. Она оказалась почти совсем раздетой, из одежды присутствовали лишь тоненькие трусики. Я принялся целовать лицо Марины, её шею, шикарную грудь. Большие белые холмы, такие нежные и волнующие. Я стал целовать живот девушки, он тоже манил своей прелестью и тайной. Трусики, их надо снять. Я поддеваю пальцами тесёмки, Марина поднимает таз, и вот они, тонкие дамские трусики, уже у меня в руке. Открылось самое волнующее место женщины. Вот то, что притягивает сильнее всего.

Вот то, что не даёт мне покоя. Марина раздвигает ноги и вход свободен. Она приглашает! Она зовёт! Она требует! Я судорожно достаю из трусов своего разведчика, вставляю его в зовущую пещеру. Но прежде, чем мой спелеолог влезает в тело красавицы, случается неожиданное. Я, не в силах сдержаться, изрыгаю на Марину струю спермы. Мощный фонтан обдаёт белое тело, постельное бельё. Девушка вскакивает с дивана, встаю с нею и я. Прикрыв руками кран, я пытаюсь унять течь, но жидкость всё поступает. Марина надевает халат, она в гневе.

– Уходи.

Я сконфуженно одеваюсь.

Прошло некоторое время, прежде чем мы с Мариной увиделись снова. Она, похоже, обиделась на меня за инцидент, произошедший в нашу последнюю встречу. Хотя, если подумать, на что тут обижаться? Я просто захотел её очень сильно, поэтому и не смог сдержаться. Надо радоваться, как мне кажется, что тебя так сильно хочет мужчина. Несколько раз я Марине звонил, но она разговаривала очень неохотно. Однажды металл из её голоса пропал.

– Марина, давай увидимся?

– Что ты предлагаешь?

– Погуляем где-нибудь, попьем кофе.

– А потом?

– А потом, ну... зайдём к тебе.

– А к тебе?

– Ты же знаешь, у меня мама.

– Ну и что, что мама. Вот и познакомишь нас.

– Может, как-нибудь потом?

– Ты боишься, что я ей не понравлюсь?

Именно этого я и боялся.

– Да нет, что ты. Просто мама сейчас себя плохо чувствует, болеет.

– Ладно, давай ходим куда-нибудь, например, в ресторан.

– Когда, сегодня?

Вечером мы сидели с Мариной в ресторане гостиницы «Европейская». Я занял денег у матери, она иногда давала мне в долг, и чувствовал себя королём. Мы поужинали, выпили вина, и поехали на такси к Марине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.